

ПОСЛЕДНИЙ КОРАБЛЬ В БЕССМЕРТНЫЕ ЗЕМЛИ

Павел КОМАРНИЦКИЙ

НАУЧНАЯ

ФАНТАСТИКА

Павел Сергеевич Комарницкий

Последний корабль в Бессмертные земли

текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6567532

Павел Комарницкий. Последний корабль в Бессмертные земли: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-68303-1

Аннотация

Древние времена, полузабытые легенды...

Боги тоже имеют свою историю, которая началась задолго до истории людей. Адам и Ева. Иерихонские трубы и Всемирный Потоп. Ужасы Содома и Гоморры. Печальная судьба Атлантиды... Что это – мифы, порожденные сознанием первобытного человека, или отражение подлинных событий, которые начались с момента прибытия к Земле космического корабля пришельцев?

Последнего корабля первых богов...

Содержание

Часть 1	4
Пролог	4
Глава первая	6
Глава вторая	17
Глава третья	30
Глава четвертая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Павел Комарницкий

Последний корабль в Бессмертные земли

Часть 1

Пролог

Бездонное чёрное небо сверкало мириадами острых немигающих звёзд, безжалостно подавляющих своим сиянием слабое свечение туманностей и далёких галактик. Небесный свод пересекала мутная белёсая полоса – именно так выглядит блин спиральной галактики изнутри. Масса звёзд, неразличимых глазом... И только одно небесное тело выделялось среди прочих – ослепительно белый крохотный диск, будто вбитая в небесный свод раскалённая шляпка гвоздя.

Коротко полыхнула фиолетовая вспышка, и там, где мгновение назад не было ничего, возник циклопический шар, будто гигантская капля ртути, окутанная призрачной огненной оболочкой с протуберанцами. Ещё миг, и явление вновь исчезло – включилась система маскировки. Разумеется, в этой дикой системе никто не в состоянии обнаружить не то что сам звездолёт, но и характерную вспышку выхода из гиперпространства в реальность, для любой контрольной системы высокоразвитой цивилизации означавшую бы вторжение. Однако квазимозг звёздного корабля не знал такого термина – «авось». Именно поэтому корабль вышел из гиперперехода так далеко от местного светила, за орбитой последней крупной планеты. Сведение риска к абсолютному минимуму – все пункты этой инструкции были зашиты в память ещё при создании корабля.

Глубоко в недрах колоссальной машины – или, скорее, квазиорганизма – в капсулах, похожих на большие прозрачные икринки, плотно свернувшись в позе эмбриона, покоились четыре существа. Вслушиваясь, квазимозг корабля ощутил некое удовлетворение – в той мере, в какой создатели оснастили его квазиэмоциями. Экипаж был жив, не получил ни малейших повреждений, и можно начинать следующий этап экспедиции.

Отсек гибернаторов скачком расширился, превращаясь в настоящий зал, достойный принять хозяев корабля. Прозрачные икринки налились розовым сиянием, начали вытягиваться, и вдруг лопнули, разом освободив заключённых. Отсветы розового сияния ещё таяли в воздухе, когда крайняя фигура зашевелилась, развернулась, нащупывая ногами твёрдую опору. Ещё спустя пару мгновений зашевелились остальные.

Вставшая первой фигура щёлкнула пальцами, и стены зала обрели прозрачность. На фоне звёздной панорамы побежали зелёные буквы и символы.

– Вставайте, лежебоки! С прибытием!

Члены экипажа звездолёта «Звезда надежды» поднимались на ноги, осматривая себя и друг друга, нимало не стесняясь своей наготы.

– Как, уже? Ва, я только разоспался...

Вставшая первой, которую проснувшийся назвал Ва, сделала едва заметный жест, и на фоне звёздного неба появился светящийся круг. Внутри круга возникло изображение белоголубого шара – мощная оптика увеличила изображение цели, почти невидимой невооружённым глазом.

– Вот и она, Громма Три. – Девушка, вставшая последней, разглядывала изображение планеты. – Ну здравствуй, дикий мир! Мы пришли...

– Не расслабляйтесь, коллеги. – Та, которую назвали Ва, обернулась. – Первое – процедура определения отсутствия внешнего контроля. Второе – сбор предварительных данных о состоянии планеты. И вообще, у нас масса работы. А пока завтрак! Праздничный, в честь завершения гиперперехода.

Глава первая

Первые контакты

– А-хыр!

– Гы-у!

– Гыр-гыр-гыр!

Крики подстёгивали, жгли, как удары горящей ветки, и Ад-Амм всё набавлял темп. Низколобые понемногу начали отставать – верно, копы мешали им ещё сильнее, чем самому Ад-Амму – но охотник не расслаблялся. Оторваться от низколобых трудно. Да, в беге на короткие дистанции им далеко до Настоящих людей, но зато они могут бежать рысцой хоть полдня... Впрочем, тут уже недалеко до края их охотничьих угодий, дальше они не сунутся... Добежать бы до своих... беда, если застигнут врасплох... семеро женщин и ребятишки, а охотников почти нет...

Он пропустил миг, когда яростные крики преследователей сменились воплями ужаса. А впрочем, если бы даже и уловил, что толку?

Лев-одиночка был стар. Видимо, не так уж давно это был вожак прайда, но время его ушло. Какой-нибудь молодой лев прогнал старика, утратившего былую силу и сноровку в бою – вон на морде красуются недавно зажившие рубцы, оставленные более удачливым соперником. И теперь бывший вожак вынужден скитаться по окраинам охотничьих владений прайда, питаясь падалью и случайной добычей. Каковой в настоящий момент являлся Ад-Амм.

Лев выскочил из кустов с грозным рычанием, но без особого напряжения. Вероятно, хитрый кошачий мозг вполне оценил расклад – и то, что загнанному охотнику некуда деваться, и то, что вопящие двуногие не придут на помощь жертве со своими острыми палками. Обед готов...

Ад-Амм всё-таки успел выставить перед собой копьё, но лев походя отшиб его лапой. Время словно растянулось. Как во сне, Ад-Амм оцепенело смотрел на наплывающую разъявленную пасть с длинными жёлтыми клыками...

Какая-то страшная невидимая сила вдруг подняла его в воздух, одновременно отшвырнув хищника, как пучок сухой травы. Краем глаза Ад-Амм успел заметить только странное существо, окружённое светящимся ореолом. И наступила тьма...

Стены зала были похожи на янтарные соты, в шестигранных ячейках которых мерцал и переливался радужными цветами невесомый туман. Пол, напротив, являл собой идеальную однородную плоскость густо-голубого цвета, словно выточенный из одного монокристалла аквамарина.

Большой шар, небрежно расписанный мазками белого, сквозь которые проступала где зелень, где желтизна, где неопределённый серо-бурых колер, вращался в воздухе, ни на что не опираясь. Впрочем, среди цветов после белого преобладал зеленовато-голубой.

«Да уж... Суровая планета»

Хозяева зала обменялись взглядами. Им необязательно было говорить вслух, телепатические мыслеобразы гораздо удобнее при общении. Один из них, стоявший ближе к шару, сделал короткое движение пальцами, и голограмма послушно изменилась. Исчезли беспорядочно разбросанные белые мазки облаков, исчезли густые белопенные вихри циклонов. Но и после этого белого цвета оставалось предостаточно – всё северное полушарие было белым.

«Снежный покров до столь низких широт... немыслимо»

«Покров, это временно. При таком наклоне оси планеты к орбите ничего удивительного – скорее естественно. А вот вы взгляните на это, коллеги»

Новое движение пальцев, и глобус окончательно утратил сходство с оригиналом, приобретя условно-схематический вид. Снежный покров исчез. Однако и после этого белый цвет не утратил до конца свои позиции. Колоссальные белые пятна занимали немалую часть суши, и полярный океан сохранил цвет неизменным.

«Покровные ледники... просто ужас какой-то»

«И нетающие полярные льды на море»

«Не всё так ужасно, коллеги. В низких широтах температурный режим вполне подходящий для развития первичной цивилизации»

«Ты всё же неисправимый оптимист, Илу. Неизвестно, есть ли тут вообще носители разума»

«А пессимистам в нашей службе делать нечего, Майар. Должны быть – просто потому, что мы уже здесь. И Прорицатели редко ошибаются в определении перспективных миров»

«Ну-ну... Вспомни Лиоку. Про Четвёртую Энигмы я вообще не упоминаю, дабы не травмировать нашу уважаемую начальницу»

«Исключения для того и существуют, чтобы подтвердить правила, Май. Внимание, Эли на связи!»

Виртуальный глобус исчез мгновенно, как и положено голограмме. Трое существ разом повернули головы, вслушиваясь – как будто это была не телепатема, а звукопередача.

«Ну что, Элентари?»

«Кто там сомневался насчёт носителей разума? Да тут они просто кишат! Я буквально с ходу напоролась, причём на два разных вида, судя по всему... впрочем, нужны исследования»

«Не заговаривай мне зубы, Эли, я же чувствую. Зачем ты его тащишь на «Звезду надежды?»»

«Ва, ну не могла я его бросить! Его бы там съели мигом»

«Ты как маленькая, честное слово. Носитель великой миссии... Отнесла бы подальше и выпустила, только и делов»

«Ну не ругайся, Ва, пожалуйста. Я уже на орбите, встречайте»

Четыре высокие фигуры стояли вокруг висящей в воздухе прозрачной капсулы, в которой покоилось недвижимое тело, лежащее на спине с вытянутыми вверх руками. Косматая голова, явно не знавшая о существовании расчёски и ножниц, была чуть запрокинута, и под густой бородкой то и дело двигались мускулы – очевидно, сон дикаря был неспокоен.

«Вот этот»

Хозяева зала обменялись взглядами. Сомнение пополам с осторожной надеждой – таков был общий эмоциональный фон.

«Ну что ж... Элентари, буди его»

Названная Элентари, стоявшая у изголовья капсулы с гостем или пленником – а может, добычей? – сделала короткий взмах рукой. Капсула немедленно отреагировала, плавно опустила аборигена на пол и бесследно растаяла.

Ещё пару секунд дикарь лежал неподвижно, потом судорожно вздохнул, сглотнул и открыл глаза. Сел, дико озираясь, и вдруг с воплем отскочил к ближайшей стене – поскольку углов в зале не было.

«Он возбуждён и напуган. Вряд ли он в состоянии вести сейчас нормальную беседу»

«И всё же попробуем»

– Не бойся, Ад-Амм. Мы не убьём тебя.

«Как всё же трудно общаться на примитивном языке. Даже фразу «мы не причиним тебе зла» невозможно нормально сформулировать»

Ад-Амм затравленно разглядывал стоявших перед ним хозяев этой диковинной пещеры. Никогда прежде он не видел подобных существ. Высокие – никому из них Ад-Амм

не достал бы до подмышки – очень стройные тела, обтянутые одеяниями из волшебных шкур, белых и блестящих. Он даже на мгновение засомневался – может, это и не одежда, а такая кожа у них? Однако открытые кисти рук и головы выглядели совсем иначе. Тонкая бледно-розовая кожа, неправдоподобно нежная и гладкая, небольшие рты с аккуратными губами, высокие открытые лбы, узкие изящные носы... вот уши по бокам головы необычной формы, заострённые кверху и подвижные... Громадные глаза с необычным разрезом, невероятно глубокие, дополняли картину. Волосы существ были столь длинны и ухожены, что Ад-Амм даже удивился, несмотря на всю отчаянность своего положения – как им это удаётся? Хоть целый день макай голову в ручей и расчёсывай пятернёй, всё равно не получится таких волос...

Но всё это не шло ни в какое сравнение с их ногами. Потому что необычайно длинные, сильные ноги обитателей волшебной пещеры заканчивались затейливо изукрашенными раздвоенными копытами.

– Не бойся нас, – повторило существо, стоящее с краю, в котором высокая грудь выдавала женщину.

– Кто вы? – прохрипел наконец Ад-Амм, обретя наконец дар речи.

«Ну, и что ты намерена ему ответить, Эли?»

«Н-да... Боюсь, вкратце изложить ему цель нашей миссии будет затруднительно»

«Пустяки, Эли. Твоё дело создавать проблемы, решение их – дело начальства. Не трудись, я отвечу»

– Это долго говорить, – заговорила вслух вторая из фигур, тоже явно женского пола. Речь существ была ровной, слова выходили так, как будто они жили бок о бок в пещере с родичами Ад-Амма всю жизнь. – Потом. Пока отдыхай. Сейчас тебе дадут поесть.

Ад-Амм выпрямился, втянул воздух расширенными ноздрями. Похоже, это большуха у них, определил он статус второй говорившей с ним женщины. А вот эти два охотника сторожат пещеру.

– Ад-Амм благодарит. Пусть у вашего костра всегда будет вдоволь мяса. Ад-Амм голоден, но есть не станет. Нужно бежать, очень быстро бежать. Отдайте Ад-Амму копьё. Если низколобые найдут детей и женщин, будет беда. Низколобые всех убьют и будут жарить на костре. Надо быстро!

Волны тревоги исходили от дикаря с такой силой, что хозяева вновь переглянулись.

«Похоже, ты не ошиблась, Элентари. Так тревожиться за других может только существо с духовной основой»

«Я бы не спешила с выводами, Илуватар. Высокая эмоциональность ещё не духовность. Обычная реакция животного на угрозу собственной стае, как угрозу собственному благополучию»

«Ты пессимистка, Варда»

– Ты не успел. Низколобые нашли стойбище и всех убили. Осталась одна, спрятавшаяся в кустах.

Ещё пару мгновений Ад-Амм стоял неподвижно, пока до него не дошёл смысл сказанного.

– Аыииии!!!

Он валялся на полу ничком, колотя ногами, обхватив нечёсаную кудлатую голову руками, и звериный вой сам рвался из груди.

«Возможно, ты права, Эли»

Вой наконец стих. Ад-Амм сел, двигаясь медленно, как во сне.

– Ты сказала, одна жива. Кто?

Странно, но Ад-Амму даже не пришло в голову усомниться в том, что волшебные существа знают имена людей из его рода. На то они и волшебные.

– Э-Уа.

Человек судорожно вздохнул. Черты лица его отвердели, в глазах появилась решимость.

– Она маленькая. Её могут загрызть даже шакалы. Ад-Амму надо спешить!

«Да, Илуватар, вы с Элентари правы. Это действительно существо с духовной основой»

– Хорошо, Ад-Амм. Мы поможем тебе, – чуть кивнула головой Варда.

* * *

Вода в бассейне рябила, отражая свет многочисленных потолочных источников, создававших эффект звёздного неба. Илуватар усмехнулся. Голографическая настройка потолочных экранов послушно изображала небо родной Валары, празднично сияющее мириадами ярких звёзд, среди которых выделялся сгусток небесного огня – ядро Галактики. Здесь, на этой планете, затерянной на окраине, даже звёздное небо тёмное, как будто отражающее беспросветный мрак этого мира.

Илуватар вздохнул и откинулся на спину, с наслаждением ощущая, как тёплая вода высасывает из тела усталость, накопившуюся за суматошный день. Надо же, он и не подозревал, что можно так устать. Усталость вообще редкий гость для валаров – генетически модифицированные тела позволяют выдерживать нагрузки, непосильные большинству природных существ. А ведь это только начало.

Звонкое цоканье копыт, и в бассейн зал вошла Варда, успевшая скинуть своё рабочее одеяние. Илуватар невольно залюбовался. Вот уже бездну кругов они вместе, и всё никак не привыкнуть к её упруго-танцующей и в то же время неуловимо-скользящей походке...

«Сделал?»

«Сделал»

«Подвинься» – Варда с плеском нырнула в бассейн, подплыла и пристроилась сбоку, точно так же расслабилась, неподвижно зависнув на поверхности хрустально-прозрачной воды.

«Сомнения терзают меня, Ва. Как мы будем работать? Этот мир слишком дик. В нём не за что зацепиться. Даже будь нас не четверо, а сорок...»

«Где не справятся четверо, не справятся и сорок. Ты прав, тут всё дело в зацепках. Как тебе нынешний абориген?»

«Одна капля не дождь, Ва. Для того чтобы пробудить к жизни пустыню, нужно много, очень много капель»

«Майар считает, что не следует делать ставку только на этот вид. Те, кого он называет низколобыми, тоже заслуживают пристального внимания. А вообще, я первый раз вижу мир, населённый столькими расами разумных»

«Да, мир богатый... Однако вряд ли стоит преувеличивать их разумность. Многие виды явно тупиковы»

«Всё это пока слова, Илу. Нужно тестировать всех без исключения»

«Вот завтра с утра и займёмся. А сейчас я намерен отдыхать. С женой, между прочим»
Впервые с начала разговора лицо Варды озарила улыбка.

«Ну если вместе с женой... Кстати, как тебе здешние быстротечные дни и ночи?»

«Пустяки, я уже приспособился. В конце концов, на Эленде дни и ночи немногим длиннее»

Илуватар внезапно обнял жену. Вода в бассейне выгнулась горбом, и через секунду сформировала некое подобие ложа.

«Для того, что я задумал сотворить с тобой, здешней ночи хватит вполне»

«И что же ты такого особенного задумал со мной сотворить?» – Теперь женщина улыбалась озорно-маняще.

«О! Это настолько гениально... Короче, тебе понравится!»

* * *

Гы-Хырр втянул ноздрями воздух и осторожно выдохнул. Да, это бык. Одинокий и старый. Раздвинуть ветки он побоялся – сейчас никак нельзя спугнуть зверя. Сегодня у них будет мясо.

Гы-Хырр мотнул ладонью направо-налево, и тотчас неслышными тенями заскользили охотники, пригнувшись до земли. Никто не проронил ни звука. Зачем слова? На охоте каждый знает своё место.

Подождав немного, чтобы дать возможность своим охотникам окружить жертву, Гы-Хырр всё-таки не удержался, слегка раздвинул ветки. Матёрый бык с обломанным наполовину рогом лениво пережёвывал траву посреди поляны. Очевидно, его изгнал из стада молодой и более могучий соперник. Однако старый бык ещё был очень и очень силён.

Вождь орков сжал в потной ладони древко копья. Пора.

Заросли взорвались воем, и на поляну дружно выскочили все орки разом, окружая добычу плотным кольцом. Бык взревел и ринулся вперёд – безошибочный инстинкт подсказывал зверю, что сейчас промедление смерти подобно, и только немедленный прорыв кольца врагов может спасти. Однако момент был упущен, и острые копыта со всех сторон уже дырявили его шкуру. Гы-Хырр, оказавшись перед мордой разъярённого зверя, одним точным ударом вогнал своё копыто под ключицу, и бык разом осел, глухо и утробно ревя. Молодой Бу-Га подскочил и изо всей силы хряпнул упавшую на колени жертву дубиной по черепу. Утробный рёв оборвался, туша зверя завалилась набок, дёрнулась и замерла.

– Бу-Га молодец! – одобрительно рыкнул вождь. Молодой орк радостно осклабился и нанёс быку ещё один удар, для надёжности.

– Хватит! – остановил ретивого охотника Гы-Хырр.

Охотники переводили дух, радостно гыкая и щерясь. Действительно, добыча знатная. И призрак голода, уже нащупавший горло, на время отступит.

– Готовить костёр! Будем есть мясо!

Охотники уже тащили сухостой и валежник. Бык большой, и очень неплохо часть мяса унести в собственном желудке. Самое надёжное хранилище.

И в это время из кустов раздался рык. Гы-Хырр резко обернулся на источник звука и судорожно сглотнул. На поляну из кустов выходила целая стая пещерных гиен.

– Все сюда! Рыр-Га! Огонь, быстро! – сдавленным свистящим голосом рыкнул Гы-Хырр.

Вожак стаи без страха разглядывал орков, окружавших столь желанную добычу. Зверь оценивал силы. Он уже не раз отнимал убитых быков, лошадей и оленей у двуногих. Уступят ли на этот раз без боя? Или парой сеголетков придётся пожертвовать, получив в придачу к быку кого-то из врагов?

– Гы-Хырр! – рявкнул вождь двуногих, потрясая перед собой залитым кровью копытом. В ответ звериный вождь зарычал и оскалил длинные жёлтые клыки. Стая окружала сбившихся в тесное кольцо двуногих, ошетилившихся копытами. Да, потери будут с обеих сторон. Однако голод страшнее. Поскольку может убить всех.

И в этот момент Рыр-Га, колотивший кремень о кремень, сумел наконец высечь искру и запалить сухой мох, без которого ни один уважающий себя охотник в путь не выйдет. Потянуло дымком, ещё миг, и язык пламени взвился над костерком, заплясал, пожирая мелкие веточки.

– Гы! – Гы-Хырр протянул назад руку не глядя и через секунду уже держал перед собой горящую ветку. Зверь разочарованно рыкнул, сверкнув глазами, и вся стая разом скрылась в кустах. Острые палки – одно, а огонь – совсем другое. Придётся поискать другую добычу, как ни жаль.

Гы-Хырр перевёл дух, но отереть со лба выступивший пот не успел. Над поляной пронёсся тонкий звон, и на том месте, где только что щерил клыки вожак стаи гиен, возникла из ниоткуда высокая фигура в белом. Что за новая напасть?!

– Гы-Хырр, я хочу говорить с тобой! – произнесло существо ровным голосом, чётко проговаривая рычащие слова.

– Это наше мясо! – на всякий случай угрюмо сообщил орк, не опуская копьё.

«Коллеги, вы слышали?»

«Спокойно, Майар. Не надо презирать с ходу. Сейчас этот труп для них означает саму жизнь»

– Я не трону вашу добычу и вас самих, – по-прежнему ровно произнёс пришелец из ниоткуда. – Есть разговор, Гы-Хырр.

Ещё секунду вождь размышлял, потом опустил копьё.

– Хорошо. Садись к костру, Говорящий Конь. Ты не ешь мясо?

«Как он догадался?»

«Он же назвал тебя говорящим конём, очевидно, из-за копыт. А эти животные травоядные»

* * *

– Уа! Уа! Ииии!!!

Стадо шимпанзе скакало по веткам со всей прытью, доступной столь крупным приматам. Вожак уводил своих в гущу леса, ещё чуть, и добыча ускользнёт...

– Ахррр!!!

Грур метнул свою дубину, уже не надеясь на удачу, и надо же – попал. Вожак шимпанзе с шумом сверзился с высокого дерева, и удар о землю довершил дело. Урура подскочила к упавшему, схватив за ногу, с силой хряпнула добычей о ствол дерева. Брызнули мозги.

– Урррр... – одобрительно буркнул вожак Грур, переводя дух после погони.

Огры собирались вокруг, Грур первый оторвал у шимпанзе руку, начал обгладывать. Остальные конечности оторвали другие охотники, смачно зачавкали. Огры, вообще-то, предпочитают жареное мясо, но пещера далеко, и огонь там же, а голод терзает здесь и сейчас. Тайной же добычания огня Грур и его сородичи не владели.

Тонкий звон пронёсся в воздухе, и в десяти шагах от пирующих огров возникла странная фигура. Ростом она лишь на голову уступала Груру, но была непомерно тонка и по всему облику слабосильна.

– Элентари. – Существо ткнуло себя пальцем в грудь, и по выпуклости той груди Грур понял, что перед ним самка чужого рода. – Хотите говорить с Грур.

«Нет, Варда, это невысказано. На языке этих существ практически невозможно выразить хоть сколько-то сложную мысль»

«Спокойно, Элентари»

– Чего надо? – проурчал вожак огров, прерывая трапезу.

– Хотите помочь. Грур стать сильный, сытый. Жить хорошо. Все огр жить хорошо.

Грур засопел. Слова по отдельности были понятны, общий же смысл ускользал. Чего хотеть? Чего помочь?

– Мясо. – Он указал на изувеченные останки здорового самца шимпанзе. – Огр есть, чужой не давать.

– Огр будет много мяса. Всегда.

Грур утробно заурчал, раздражаясь. Чего ей надо, этой странной образине в блестящей шкуре? Не иначе, подлизывается, мяса хочет. А ну-ка!

– Уходи! – зарычал Грур, недвусмысленно беря в лапу дубину. – Мясо есть! Потом опять будет! Огр найдёт!

– Огр трудно искать мясо. Будет легко, искать не надо.

– Ахрррр! – потеряв терпение, Грур поднял дубину. Много их, таких помощников, когда есть мясо.

Воздух ударил вожака огров в грудь, отшвырнув и опрокинув. Остальные сородичи с рёвом вскочили с места, похватав дубины. Охотничий инстинкт гигантропов подсказывал недвусмысленно – на опасного и сильного противника следует наваливаться всем разом и немедленно. Нападай или погибнешь. А против стада огров не может устоять никто.

И снова невидимая тугая волна ударила, расшвыряв могучих охотников, как мышат. Грур ошеломлённо покрутил головой, но раздумывать было некогда. Он схватил дубину.

– Агрыррр!

Пришедшие в себя огры тоже похватали дубины, окружили белую фигурку, по-прежнему стоявшую неподвижно на том же месте и, по всей видимости, даже не помышлявшую о бегстве.

– Ахрррр!

Концентрическая атака четырёх взрослых гигантропов сокрушительна и неотвратима. Однако фигурка чужой сделала лишь еле заметное движение, и вновь гиганты летят наземь.

«Варда, я сворачиваюсь» – Элентари с острым разочарованием наблюдала за рычащими волосатыми тварями.

«Может, не всё потеряно?»

«Пока что они общаются не со мной, а с автоматикой личной безопасности»

– Зачем огр нападать? Элентари говорить просто.

– Ахррррр!

Дубины бессильно отскакивают от невидимой преграды, и вслед за ними отлетают прочь хозяева – охранный автомат холоден и бесстрастен.

«А мне уже интересно. Они вообще-то в состоянии отступить? Или будут ломиться до изнеможения?»

«Тебе интересно, Майар, а мне надоело смотреть на эти жуткие морды. Всё, я сворачиваюсь»

«Погоди. Попробуй усилить удар до границы увечья. Поймут или нет?»

– Ахррррр!

В этот удар Грур вложил всю силу и ярость, какой располагал. Ответ был страшен, как будто в него с разбегу ударил носорог. Очень, очень большой носорог.

– Аыыы!

Четверо огров-гигантропов валялись как попало, сбитые страшным ударом. Чуть отдышавшись, вожак нашарил дубину, пошатываясь, встал. Да, этот враг всем врагам враг.

– Ррахрррр!

И снова четыре чудовищных примата идут в атаку.

«Всё, Элентари. Я поняла. У них нет в инстинкте варианта отхода. Так бывает с очень сильными хищниками, которым никто, кроме собратьев, противостоять не может. Помнишь того чудовищного ящера на Четвёртой Энигмы? Он атаковал, пока автомат защиты не забил его до смерти»

«Попробуй плазму, Эли»

Ослепительное огненное кольцо возникло вокруг белой фигурки и стремительно ринулось на огров, расширяясь.

– Аыыы!!!

Грур катался по земле, вонь палёной шкуры забивала ноздри. Какая боль... Он уже понимал, что проиграл. Эта тварь невероятно сильна и страшна, она сильнее всех огров, вместе взятых. Они побеждены и сейчас, без сомнения, умрут. Нет! Встать! В атаку!

– Ахррр!!!

«Хватит, Эли. Оставь их»

Белая фигурка исчезла так же, как и возникла – не ушла, не убежала, и даже не провалилась на месте. Просто раз, и не стало.

– Хррр! – Грур дышал тяжело, со свистом. Опалённая шкура саднила невыносимо, но душу переполняла радость. Они всё-таки выстояли против страшного пришельца. Огры никогда не отступают! Победа!

* * *

Кролик выскочил из кустов, и Бумуба изо всей силы метнул в него камень. Удар! Зверёк подпрыгнул и упал на землю, дрыгая лапами. В следующий миг Бумуба настиг чуть было не ускользнувшую добычу. Пара ударов палкой, и кролик затих.

Мягкое сияние разлилось в воздухе, переборов сумрак, царивший под пологом джунглей. И прямо из воздуха перед Бумубой возникло существо, о каком он никогда не слыхивал. Ростом вдвое выше любого из сородичей Бумубы, с белой блестящей шкурой и копытами на длинных, сильных ногах. Остальные детали Бумуба разглядывать не стал, ринувшись наутёк вместе с добычей. Всё непонятное опасно, тем более, если оно вдвое выше тебя ростом.

Какая-то сила внезапно затормозила его и подняла в воздух. Охотник отчаянно трепыхался, но невидимая сила держала мягко, да цепко. Не вырваться.

– Зачем хоббат бежать? Моя не сделать Бумубе плохо.

Бумуба последний раз судорожно дёрнулся и затих. Разговаривает. А вот чудовищные кугу не разговаривают. Как увидят хоббата, настигают и бьют дубиной. И едят. Может, этот не станет есть Бумубу?

– Не станет, – подтвердил вслух странный пришелец невысказанную хоббатом мысль. – Моя не есть мясо. Хоббат не бояться.

Бумубу наконец осмелился взглянуть на странного пришельца. Огромные глаза, пугающие своей глубиной, притягивали.

– Моя хотеть говорить с тобой.

Вот теперь хоббат окончательно растерялся. О чём, ну о чём говорить? Если этот долговязый не ест мяса, то зачем поймал? Рыжий хуру-буру, живущий на деревьях, тоже не ест мяса. Он питается фруктами. Но никто и никогда не видел, чтобы хуру-буру заинтересовался хоббатом. Ты его не трогай, и он тебя не тронет.

– Моя хотеть помочь хоббатам.

Несмотря на всю сложность и непонятность ситуации, Бумуба не выдержал и рассмеялся. Он представил себе, как долговязый пришелец ловит кроликов и ищет в гнилых поваленных стволах вкусных личинок, и всё отдаёт Бумубе... нет, это очень смешно.

– Отпусти Бумубу, – тихо попросил хоббат.

Некоторое время пришелец молчал, и только в голове у охотника как будто бегали муравьи. Очень неприятное ощущение.

«Варда, это безнадежно. Уровень мышления... да никакое это не мышление, если говорить откровенно. Так, слегка озвученные инстинкты и рефлексy»

«Вероятно, ты прав, Майар»

Сила, удерживающая Бумубу в воздухе, исчезла, и он плюхнулся наземь ничком.

– Всё. Уходи.

Хоббат не заставил себя упрашивать. Вскочил и с завидным проворством нырнул в кусты. Ветви хлестали по лицу и бокам, царапали, но хоббат не останавливался. Подальше от непонятого пришельца!

Отбежав на значительное расстояние, Бумуба остановился наконец, чтобы перевести дух. И тут только вспомнил о кролике. Какая досада! Какая потеря...

* * *

Мягкая музыка струилась, как будто возникая ниоткуда и отовсюду одновременно, и сквозь переливы мелодии пробивалось чуть слышно журчание воды. Крохотный родничок, обложенный замшелыми камнями, прятался в зарослях экзотических светящихся цветов. Сегодня экипаж ужинал в оранжерее.

Возле стола, уставленного блюдами, вазами и высокими кувшинами, на прозрачном упругом ложе возлежал Илуватар. Остальные члены экипажа предпочли покоиться в гравитационных колыбелях и висели в воздухе, ни на что не опираясь.

«Итак, подведём первые итоги»

В воздухе возникло объёмное изображение – здоровенный мохнатый гоминид, только лицо и кисти рук свободны от густого меха.

«Элентари назвала его йети, для удобства. Крупный гоминид, ростом почти с валара. Всеяден, обитает в горных районах низких широт и в высоких широтах повсеместно в лесной зоне. Очень силен и вынослив. Образ жизни одиночный, скрытный. Однако раз в году, весной, когда здешняя луна в полной фазе, они собираются вместе для брачных игр. Таких мест на целом континенте всего несколько, но йети легко преодолевают большие расстояния. Они вообще довольно быстро бегают, при кажущейся неуклюжести»

«Как они бегают, нам неважно. А как насчёт мышления?»

«Ну какое может быть мышление у существа, ведущего одиночный образ жизни, Варда? Рефлексы и зачаточная речь, полсотни односложных слов. Скорее животных сигналов даже»

«Илуватар?»

«Моё мнение – абсолютно бесперспективный вид. Одиночные существа практически неспособны развивать абстрактное мышление из-за отсутствия систематического общения с сородичами»

Некоторое время валары смотрели на медленно вращающееся в воздухе изображение йети в масштабе один к одному.

«Жаль. Такой мозг... Элентари?»

«Я согласна с Илу»

«Ну, Майар уже высказался... Хорошо, коллеги»

Изображение сменилось – вместо высокого гоминида, облачённого в меховой покров, в воздухе повис мелкий и голый. Только на голове сохранился волосной покров.

«Хоббат, как один из них сам себя мысленно назвал. Всеяден, обитает в тропическом поясе. Основа рациона – насекомые и дикие плоды, но не гнушается охотой на мелких животных. Образ жизни стайный, в стае до двух десятков особей. Самки принадлежат всем самцам сообразно иерархии в стае»

Некоторое время все рассматривали изображение хоббата.

«Илу?»

«Я в сомнениях. В большом сомнениях, Ва. Ну ты посмотри, разве это мозг? Это мозжечок. Вряд ли там есть ресурсы для развития. Даже если вместо нынешних трёхсот-четырёхсот слов они освоят три тысячи... Короче, никаких гигантов духа и гениев у них не

будет никогда. Всё, что можно получить, это стадо адресированных говорящих животных, неспособных к дальнейшему самостоятельному развитию»

«Эли?»

«И снова мы с Илу совпадаем во мнении»

«Майар?»

«Тоже»

«Хорошо»

На смену хоббату появилась новая картинка. Громадный гоминид, опирающийся на дубину, свирепо и угрюмо всматриваясь вдаль.

«Создатель, какое чудовище... Эли, ты отчаянная женщина»

«Тебе смешно, Илу, а мне до сих пор эти морды мерещатся»

«Итак, коллеги, тролль. Откровенный хищник, притом очень крупный. Могут вести одиночный образ жизни, но предпочитают стайный. Объём мозга изрядный, хотя основная часть нейронов моторная, что естественно для такого крупного существа. Тем не менее, мозговой потенциал имеется. Ваши мнения? Илу?»

«Возможно. Хотя уровень крайне низкий пока. Они даже не умеют добывать огонь, только поддерживать. И речь настолько примитивна...»

«Не в речи дело. Речь можно легко структурировать, нарастить словарный запас... Я против, Варда. Категорически. Вы не глядели в глаза этим тварям. Поверьте, ребята, ничего хорошего из них не выйдет. Невозможно представить, что эта планета будет принадлежать таким вот... Это будет ужас. Убийства по любому поводу и война до конца. До общего конца»

Некоторое время валары разглядывали огра молча.

«Эли права. Это действительно твари»

«Поддерживаю»

«Хорошо. Тогда вот»

На месте огра-тролля новый персонаж. Одетый в шкуры гоминид с копьём, кремнёвый наконечник примотан жилами. На поясе кожаный мешочек с каменным рубилом.

«Гоблины, как их окрестил Илу, или как называют они себя сами, орки. Некрупный гоминид, всеяден, но с уклоном в хищники. Ведут стайный образ жизни. Уровень сравнительно высок, умеют добывать огонь, делать одежду и составные орудия...»

«Не преувеличивай. Из всех составных орудий у них имеются только копьё»

«Начало есть, дальше проще»

«Так я продолжу?»

«Извини, Варда»

«Спасибо. Итак, гоблины. Мозговые ресурсы имеются, хотя и не слишком большие.

Твоё мнение, Илу?»

«Я бы пригляделся»

«Эли?»

«Тупые морды у них, как хотите»

«Лица, Эли, уже лица»

«Да пусть лица. Всё равно тупые»

«Майар?»

«Всё лучше, чем тролли. Можно попробовать»

«Хорошо. Ну и последний вид»

В воздухе повисло новое изображение – мужчина прижимает к себе девочку лет восьми.

«Это тот самый, которого мы спасли. Хомо, или по-ихнему «настоящий человек»»

Сидящие за столом заулыбались.

«Так-таки и настоящий? А все остальные поддельные, стало быть?»

«Знаешь, Ва, а ведь я соглашусь» – Элентари разглядывала лицо Ад-Амма. – «Он больше всех похож на подлинного носителя Высокого Разума, пусть пока и латентного»

«А я нет» – Илуватар переменял позу. – «Как хотите, друзья, но я за генетические методы. И орки, и хомо не полностью соответствуют критериям носителя Высокого Разума»

Орк и человек возникли рядом. Некоторое время валары разглядывали их.

«Ну, стало быть, так» – Варда одним движением встала на ноги. – «Вот ты этим и займёшься, Илу. На базе этих вот» – кивок в сторону аборигена с девочкой, – «можешь попробовать создать своих идеальных носителей Высокого Разума»

«Я сделаю, Ва, зря иронизируешь»

«Да ладно, ладно. Ну а мы поработаем пока с исходными видами»

Глава вторая Избранники богов

Песок был крупный, ярко-рыжий и тёплый. Ад-Амм зачерпнул горсть песчинок и чуть развёл пальцы, давая песку лазейку для бегства. Песок не замедлил воспользоваться, и через несколько вдохов на ладони осталось лишь несколько прилипших песчинок. Ад-Амм взгляделся в них – песчинки были одинаковые. То есть совершенно одинаковые. И дорожка, на которой они лежали неправдоподобно ровным слоем, больше напоминала ручей из рыжего песка, а не тропинку, протоптанную ногами.

Он перевёл взгляд – справа и слева от тропинки росли какие-то кусты с большими, яркими цветами. Ветви деревьев с сизой листвой кое-где нависали над тропинкой, но даже в этой кажущейся естественности таился какой-то подвох. Ад-Амм подпрыгнул, поймал ветку, притянув, принялся отламывать. Чужое дерево не поддавалось, стараясь выскользнуть, как змея. Оставив наконец бесплодные попытки, Ад-Амм притянул ветку ещё ниже и принялся рассматривать узкие острые листочки. Листья тоже оказались одинаковы вплоть до мельчайших деталей, и Ад-Амм уже не удивился. Вот цветы разные... да кому они нужны, эти цветы? Ад-Амм не ест цветов, а охотиться в этом лесу не на кого.

Словно в ответ на его невысказанные желания сразу за поворотом тропинки на дереве висели плоды. Один плод круглый и ярко-красный, другой чуть продолговатый и жёлтый, третий густо-синий, длинный. Ад-Амм не удивился и этому – здесь, в волшебном лесу, где обитали боги, еда вырастала на деревьях и кустах мгновенно, как только у Ад-Аммы возникало желание перекусить. Зато не было ни одного подходящего камня, из которого можно было бы изготовить себе рубило. А без рубила тут не срубить даже тоненькой ветки. Таким образом, Ад-Амм остался без копья. Ощущение было настолько диким и непривычным... да что там, остаться без копья для мужчины просто унижительно. Не знаешь, куда руки девать. Правда, никаких опасных зверей в этом лесу не водилось, но всё равно...

Ад-Амм усмехнулся. В этом лесу не водилось не только опасных – вообще никаких зверей. Невидимые птицы пели в ветвях, и это всё. Лес богов был пуст, невероятно, невозможно пуст. Ни одного насекомого... Однако, где же Э-Уа?

– Скучаешь?

Бог возник, как обычно, ниоткуда. Ад-Амм уже привык к появлению богов, и знал – когда боги возникают перед тобой вот так, мгновенно, то они бесплотны. То есть можно ткнуть пальцем, и рука пройдёт насквозь, как сквозь воздух. Вообще-то боги могли появляться и во плоти, но ради Ад-Аммы делали это нечасто.

– Где Э-Уа?

– Потерпи, сейчас мы закончим осмотр и она будет тут.

Ад-Амм стал ещё угрюмее. Смотрят, смотрят... Что такого можно увидеть между ног у девчонки?

– Ты не прав, – как обычно, бог уловил невысказанные вслух слова, – низколобые сильно напугали Э-Уа. Может заболеть.

Ад-Амм коротко хмыкнул.

– Низколобых тут нет. Бояться надо до, не потом.

– Тоже верно, – согласился бог. – Почему ты не смотришь волшебную лужу?

Ад-Амм слегка замялся. Да, предоставленная в его распоряжение волшебная лужа, конечно, вещь занимательная. Подумать только – висит прямо в воздухе, боком, ни на что не опираясь... Впрочем, проливаться там нечему. Это Э-Уа обозвала явление волшебной лужей, потому как в ней отражались картины, как в обычной луже, только много ярче. При-

том в обычной луже отражается только собственная нечёсаная голова, в то время как в волшебной... да чего там только не отражается, уму непостижимо.

– Ад-Амм смотрит, Э-Уа смотрит ещё больше. Если смотреть совсем много, болит голова, – сформулировал наконец охотник. Но провести бога не так просто.

– Совсем не болит. – Илуватар чуть улыбнулся. – Скажи, неужели совсем не интересно? Человек помедлил.

– Интересно. Но нет пользы. Охотник должен охотиться, не смотреть целыми днями в волшебную лужу.

Валар улыбнулся шире.

– Зачем тебе охота, когда еды много?

На сей раз Ад-Амм не нашёл, что ответить.

– Ладно, не скучай. А вот и Э-Уа.

Девочка вынырнула из-за очередного поворота, коими щедро была снабжена тропинка из рыжего песка. Сделала порывистое движение к Ад-Амму, но, заметив Илуватара, остановилась, неловко переминаясь.

– Ну, не буду вам мешать, – помолчав, произнёс валар, и через мгновение исчез, как и не было его вовсе.

– Иди ко мне, Э-Уа. – Ад-Амм ободряюще улыбнулся девочке. Та улыбнулась в ответ, но первый порыв уже прошёл, и она подошла к сородичу неспешно. Не говоря ни слова, охотник прижал её голову к своей груди.

– Тебе не было больно?

– Нет, боги не делают больно, – заверила Э-Уа.

– Что делали?

Охотник почувствовал её смущение по тому, как девочка прижалась к нему.

– Смотрели... трогали везде...

– Покажи, – велел Ад-Амм, отстраняясь. Взял девочку за бедро, и та подчинилась своему старшему и единственному сородичу. Смущаясь, задрала ногу, открывая девичью тайну. Ад-Амм ощупал её, раздвинув губы, осмотрел нетронутую девственную плеву. Вроде всё без обмана...

– Ладно. Пойдём есть, Э-Уа.

* * *

Двойная спираль висела прямо в воздухе, расцвеченная яркими огоньками, как необычного вида гирлянда. В двух шагах от неё, медленно вращаясь, висели две фигуры – мужчина и женщина, вытянувшись в струну с поднятыми над головой руками. Илуватар сделал движение пальцами, и участок двойной спирали изменился. Висящие в воздухе фигуры тоже изменились – у мужчины и женщины разом исчезла нательная растительность, особенно густая на лобке и в подмышечных впадинах. Ещё движение пальцев, и у мужчины исчезла растительность на лице.

Варда стояла сзади, откровенно любуясь мужем. Всё-таки в каждом взрослом мужчине таится ребёнок. Надо же, не заметил приближения жены, до того увлёкся игрушкой...

– А, Ва! – наконец-то обнаружил присутствие супруги Илуватар.

– Ну, как успехи?

– Успехи? Ну, скажем так, я на полпути к успеху... Слушай, какая интересная вещь. Вот гляди...

Он щёлкнул пальцами, и голограммы мужчины и женщины восстановили первоначальный облик.

– Смотри, вот эти, эти и эти гены отвечают за старение. Меняем их, и сразу пропадает волосяной покров везде, кроме черепа. Оп!

Голограммы по мановению пальца вновь лишились растительности на теле.

– Ну и что тебя так смущает, – улыбнулась Варда, – связанные гены, обычное дело. Ты заметил, что маленькие дети у этих аборигенов не имеют волос на теле? Ювенилизация...

– Да, ты права, похоже. А вот ещё любопытнее. Вот эта группа генов отвечает за развитие лобных долей мозга. Убираем ограничение, усиливаем... оп! Смотри на уши!

Варда пригляделась – уши фантомов-моделей заострились вверх.

– Как ни быюсь, не могу устранить побочный эффект.

Валарка разглядывала обнажённые фигуры, неспешно поворачивающиеся в воздухе. Да, эти существа значительно отличаются от прототипов. Длинные стройные ноги, тело не столь мускулисто... Тонкие, точёные лица с огромными глазами...

– Нравится? – Теперь Илуватар улыбался полуулыбкой художника, с законной гордостью наблюдающего за воздействием своей картины на ценителя.

– Здорово, – искренне ответила Варда. – Слушай, а волосы у них обязательно должны быть чёрными?

Продолжая улыбаться, валар шевельнул пальцем, и волосы обоих фантомов разом засияли чистым золотом.

– Так лучше?

– И намного! Нет, ну ты просто молодец, Илу...

– Ну, ну. – Не в силах скрыть довольства, Илуватар даже порозовел. – Вот когда выйдут первые эльдар...

– О! Так прямо и «звёздные»? Скромно...

– Зря иронизируешь, Ва. По сравнению с исходными экземплярами...

– Да ладно, ладно. Пусть будут эльдар, кто против. Всё равно нам пришлось бы искать им название, ведь это, по сути, новый вид разумных... Кстати, ты планируешь выпустить младенцев?

– Ну да, и кто с ними будет заниматься? У нас полно дел, Ва. Нет, первые пары будут совершенно взрослыми особями, с вложенным пакетом химио-гипно. Я обещаю, это будут подлинные мудрецы с энциклопедическим объёмом знаний.

– Так сразу? – В глазах женщины зажглись иронические огоньки.

– Ну а чего тянуть? – с улыбкой возразил Илу. – Осталось с ушами разобраться, и...

– Да оставь ты им эти уши! – засмеялась Варда. – Разве в ушах дело? Вполне красивые ушки, кстати... Почти как у нас.

– Думаешь? – заколебался валар.

– Ну конечно!

* * *

– ... Ну а теперь попробуй прочесть это слитно.

Ад-Амм морщился, обильно потея.

– Ад-Амм и Э-Уа пошли... пошли... орехи рвать...

Элентари улынулась.

– Разве тут что-то сказано про орехи? Э-Уа, может, ты прочтёшь?

– Ад-Амм и Э-Уа пошли собирать маслины! – В отличие от Ад-Амма девочка без запинки справилась с заданием. – Правильно?

– Правильно, Э-Уа.

Ад-Амм почувствовал некоторое уязвление.

– Ты не согласен? – Как всегда, богиня уловила невысказанную мысль. Раздражение Ад-Амма усилилось.

– И ничего не правильно, – пробурчал он. – Маслины созревают только перед холодными дождями. Если Ад-Амм и Э-Уа пойдут сейчас, они ничего не найдут, кроме зелени!

– А разве ты знаешь, когда они пошли? – вновь улыбнулась Элентари. – Тут про это ничего не написано.

Ад-Амм наморщил лоб, соображая.

– Раз Ад-Амм читает сейчас, то и пошли сейчас. Разве нет?

– Нет, Ад-Амм. В том и дело, что это **надпись**. Это могло быть раньше или может быть позже.

Ад-Амм наморщил лоб до предела.

– Раньше, хорошо. Почему потом, непонятно.

– Что непонятно?

Ад-Амм даже усмехнулся. А ещё боги... Всё-то им разжуй.

– Как может белый листок знать, пойдут Ад-Амм и Э-Уа за маслинами или нет? Никак не может. Ад-Амм пойдёт на охоту, Э-Уа останется в пещере, закрыв вход камнями. Получится, белый листок врёт.

Не выдержав, валарка рассмеялась.

– Я подумаю над твоими словами, Ад-Амм. Всё, отдыхайте!

Ад-Амм с облегчением перевёл дух, встал с пола, покрытого мягким пушистым ковром. За ним встала Э-Уа. Охотник вдруг вспомнил своё первое впечатление от этого помещения – потрясение на грани ужаса. Шкура на полу была явно цельнокроеной, без малейших швов. Каких же размеров должен был быть зверь, носивший прежде эту шкуру?! Конечно, теперь-то Ад-Амм уже знает, что никакая это не шкура – просто такая неживая трава...

– Спокойной ночи, Элентари! – Ад-Амм вежливо склонил голову. – Пусть ничто не потревожит твой сон.

– Спокойной ночи, Элентари! – повторила Э-Уа.

– Благодарю, Ад-Амм, и тебя, Э-Уа. И вам спокойных снов!

Мужчина и девочка прошли сквозь стену, как сквозь воду – поверхность лишь чуть всколыхнулась.

«Майар, ты свободен?»

«В данный момент да. Передышка, если выразиться точнее»

«Слушай, я не знаю, что делать. Девочка ещё туда-сюда, а у этого мясоеда почти полностью отсутствует абстрактное мышление»

«Как будто ты не знала, что мышление дикарей такого уровня строго конкретное. Да ты не мучайся, сколько можно? Воспользуйся химио-гипно. Представляешь, если бы Илуватар и Варда решили воспитывать своих мутантов с младенчества, как собственных детей?»

«Положим, у них нет выбора. А у меня есть»

«Ну-ну»

«Как твои подопечные, кстати?»

«Слушай, давай не сейчас, а? На сегодня мне хватило моих подопечных»

* * *

– Уау!

Гы-Хырр с восторгом вертел в руках длинный сверкающий нож. Осторожно тронул острое и отдернул палец – на коже выступила капелька крови. Гы-Хырр сунул палец в рот. Да-а... Это настоящее оружие великих. Конечно, свежий, только что изготовленный кремнёвый наконечник копья тоже может быть почти столь же острым, но во всём остальном...

Если эту штуку прикрепить к древку вместо каменного наконечника, можно будет не бояться ни пещерной гиены, ни даже медведя!

– Мне надо такой! – орк решительно повернулся к валару, наблюдавшему за ним с затаённой усмешкой.

– Ты получишь его, как только выучишь то, что я показал. – Майар смотрел непроницаемо.

Орк утробно хрюкнул. Конечно, духам оно виднее. Но какой толк паяться в волшебную лужу и белые гладкие листы неведомого дерева, испещрённые мелкими чёрными пятнышками самой разнообразной формы – ни дать ни взять засижено мухами – Гы-Хырр так и не понял. Разве это может принести мясо? Именно так он и заявил в прошлый раз духу.

– А сейчас? – попробовал поторговаться вождь.

Майар хмыкнул, в свою очередь задумавшись.

«Ва, у меня вопрос»

«Да-а?»

«Можно ли открыть этим гоблинам кредит?»

Шелестящий бесплотный смешок.

«Ну ты же сам придумал эту затею – вознаграждать материально за приобретённые знания. Сам и решай, насколько кредитоспособны твои подопечные»

– Хорошо, – заговорил наконец валар. – Тебе одному я даю нож вперёд. Если не выучишь грамоту, придётся вернуть. Всем остальным ножи потом.

Гы-Хырр посопел, размышляя.

– Все орки охотники. Если мы не будем охотиться, будет голод. Если будем, нам некогда смотреть в волшебную лужу и белые листки.

– Ты неправ. – Как обычно, дух увидел скрытые мысли, роящиеся в голове у орка. – После охоты вы часто сидите и целый вечер смотрите в огонь. Или спите. Чем смотреть в огонь, лучше учить грамоту.

– Надо делать копья и рубила, надо шкуры мять, надо много чего! – Орк был до глубины души возмущён столь несправедливым обвинением. – У нас никто не спит лишнего! Кто ленив, тому вот! – Вождь показал немалых размеров кулак.

– Ну хорошо, – чуть поморщился валар. – Пока вы учите грамоту, у вас будет еда. Я позабочусь.

Орк снова хрюкнул. Ну что же... Условия в целом подходящие. Осталось прояснить детали.

– Как долго её учить?

Майар улыбнулся.

– Это ваше дело. Как выучите, так получите ножи. Нет – нет.

Гы-Хырр поскрёб грязной лапицей в затылке.

– Ладно. Орки будут учить грамоту. Все! Скажи, мудрый дух Майар – а если Гы-Хырр выучит две грамоты, ему будет ещё нож?

«Ва, ты слышала? Он желает стать полиглотом. Вот что значит материальное стимулирование!»

Бесплотный шелестящий смех в ответ.

«Ну-ну... Не спеши радоваться»

– У нас есть не только такие ножи, Гы-Хырр. У нас есть вещи и получше.

Орк снова хрюкнул. Определённо Гы-Хырр самый мудрый вождь – он тогда сумел вежливо встретить столь ценного гостя, несмотря на запал после боя, и вот результат. Ещё даже лучше ножа... Что может быть лучше этого волшебного ножа? Ну разве что очень большой нож.

– Гы-Хырр согласен, Великий дух. Сегодня покажу нож, и завтра все орки будут учить твою грамоту!

* * *

– Вот смотри, разрыхляем, вот так... сажаем орех... поливаем... Понял?

– Угу.

– Давай теперь сам.

Ад-Амм повертел в руках лопатку, провёл пальцем по острию. Отличная вещь. Пожалуй, эта штука даже лучше ножа, если охотнику нужно добыть не слишком крупную дичь... Хотя копьё с насаженным вместо кремня ножом ещё лучше.

– Это лопата, Ад-Амм. – Богиня, как обычно, прочла в голове у Ад-Амма невысказанные мысли. – Она не для охоты. Она для того, чтобы копать землю.

– Ад-Амм понял, – вздохнул охотник. – Очень хорошо копать. Однако копать можно рубликом. Куда спешить? Земля не убегает. Земля не кусается. Убегает добыча, кусает зверь. Оружие – главное.

Элентари помолчала, покусывая губу. Самое странное, подумала она внезапно, что правота сейчас на его стороне. Сейчас для них оружие не просто главное, оружие – это их всё.

– Но нельзя ведь всю жизнь только убивать, Ад-Амм.

– Кто не убивает, будет убит. Голодом или другими.

– Но вот вспомни слонов. Они не убивают и ведь живут.

Против обыкновения, Ад-Амм не возразил. Помолчав, тяжело вздохнул.

– Хорошо быть сильным, как слон. Когда их много, даже львы боятся. И гиены. И даже огры, если их мало, не нападают просто так. Только когда совсем нет другой добычи. Слонам лучше всех. Они могут есть траву и ветки.

Он вдруг вскинул голову, сверкнул глазами.

– Но люди не слоны. Люди не могут есть траву. И даже если есть только орехи и маслины, улиток и черепах, не поможет. Люди маленькие и слабые. Много, много зверей сильнее человека. Львы убивают людей, как увидят. Гиены тоже, если их много. Леопарды убивают, если нет копыя. Ещё хуже огры – они идут по следу, находят стойбище, убивают всех. Огры не боятся огня, как гиены, от огров не спасёт завал из камней – они развалят и войдут в пещеру. Но страшнее огров низколобые орки. Огров мало, низколобых много больше. Они страшнее всех, потому что такие же, как люди. И у них есть копыя.

Ад-Амм сглотнул.

– Вы боги, вы сильнее всех. Вы перебили здесь, в волшебном лесу всех зверей, всех змей, всех скорпионов. У вас нет голода – подумал, и вот уже еда. Вас нельзя убить – так сказал Илу. Вам не понять, что такое страх.

Охотник умоляюще заглянул в глаза Элентари.

– Нас осталось двое из рода. И только Ад-Амм охотник. Ад-Амму очень нужно оружие, Эли. Самое лучшее.

Элентари всё кусала и кусала тонкие губы.

– Вы с Э-Уа можете жить тут долго. Зачем тебе оружие? Охотиться не надо, врагов нет...

– Это самое плохое, – отрезал Ад-Амм. – Охотник должен каждый день охотиться. Иначе потом его съедят, или он не сможет добыть еду. Потому что рука забудет, как держать копыё.

Валарка вздохнула.

– Я не дам тебе сейчас оружие, Ад-Амм. Но я подумаю над твоими словами.

* * *

– ... О-о-о-о!

Гы-Хырр ещё подержал на виду волшебный нож, давая возможность сородичам проникнуться окончательным восторгом к замечательной вещи, потом убрал его в ножны, повесил себе на шею на мягком ремешке.

– Так вот. Дух сказал – все орки должны выучить неслышимый язык белых говорящих листов. Кто выучит, получит такой нож.

– А кто не выучит? – хмуро спросил коренастый Рыр-Га, почёсываясь.

Вожак поднёс к его носу здоровенный кулак.

– Выучит.

Гы-Хырр обвёл взглядом сородичей.

– Слушать всем! Духи дадут нам пищу на время, пока мы будем учить неслышимый язык белых листов. Там будет видно. И запомните, кто не понял, – нам нужны эти ножи! Много ножей! Каждый охотник должен получить нож, и каждый малец, и каждая женщина! И тогда наш род станет самым сильным, и мы сможем охотиться везде, где захотим, и никто не сможет нам помешать! У нас будет много мяса, всегда много мяса! Сегодня мы отдыхаем, а завтра с утра начинаем учить язык белых листов! Все поняли?

Орки начали рассасываться, возбуждённо гудя. Дело, конечно, было необычное, но Гы-Хырр мудр... да и очень уж соблазнительно сверкал волшебный нож. Устоять невозможно. К тому же, если духи ещё и кормить собираются... Нет, определённо стоит рискнуть.

Дождавшись, когда народ разойдётся, Гы-Хырр взял в руку нож, не вынимая из ножен, поднёс к лицу. Нажал на определённое место, как учил дух, и спустя несколько мгновений из ниоткуда раздался голос духа.

– Слушаю.

– Гы-Хырр всё сделал, как ты велел, Великий дух Майар. Завтра все готовы учиться.

– Ну и хорошо. Завтра с утра я буду у вас.

И всё. И нет никого. Орк хмыкнул, ещё раз оглядел со всех сторон волшебную вещь. Надо же, она ещё и разговаривает... А впрочем, это не так важно. Главное, она здорово режет!

* * *

Маленькая полупрозрачная рыбка дёрнула хвостом раз, другой и снова застыла в неподвижности. Только крохотное сердечко билось, выдавая жизнь.

Илуватар вздохнул и огляделся. В обширном сумрачном зале призрачным розовым светом светились круглые колонны, от пола до потолка. Восемь колонн, наполненных физраствором, пронизанным медузовидными щупальцами и волокнами – системами контроля и жизнеобеспечения агрегата, носившего короткое название «нида». Впрочем, словесные названия различных предметов, явлений и устройств уже давно являлись для валаров скорее традицией, нежели необходимостью – телепатические мыслеобразы объёмнее, точнее и богаче словесных конструкций...

Дальняя стена зала всколыхнулась, как вода, в которую бросили камень, расступилась, и в помещение вошла Варда. Цокая копытцами по твёрдому шершавому полу, подошла к Илуватару.

«Как успехи?»

«Вот» – валар кивнул на ближайшую колонну с рыбкой, запутавшейся в щупальцах агрегата. – «Четыре пары, как в учебнике»

Некоторое время Варда разглядывала зародыш, покоящийся в центре колонны. Словно почувствовав посторонний взгляд, эмбрион снова задёргался и так же внезапно затих.

«Возможно, хватило бы одной пары. Ты же сам говоришь, генотип вылизан до предела совершенства...»

«Это так, и вырождение от близкородственного скрещивания им не грозит. Можно из поколения в поколение жениться на собственных сёстрах. Однако представь, Ва, как это будет выглядеть – все мужчины одинаковы, как две капли воды, и женщины тоже. Одинаковы больше, чем однойцевые близнецы. И так до конца времён. У них же совершенно отсутствуют подавленные, рецессивные гены. Нет, всё просчитано – для внутривидового разнообразия нужно не меньше четырёх пар»

Валарка оглянулась.

«Темно тут»

«Иначе нельзя. Яркий свет раздражает зародышей»

«Да знаю, знаю»

Рыбка в объятиях щупалец снова забилась, будто пытаясь вырваться, но манипуляторы ниды держали добычу надёжно.

«И всё же меня гнетёт предчувствие – что-то мы делаем не так, Илу. Как хочешь, это насилие... Будут ли они счастливы...»

«Ты не права. Как будто природные аборигены купаются в счастье. Жизнь моих эльдар будет лучше тысячекратно»

Варда разглядывала висящую в центре колонны рыбку, запутавшуюся в щупальцах медузы. Тёмные глаза эмбриона смотрели пристально и печально.

«Ничто не даётся даром, Илу»

«Наш спор сейчас бесплоден, Ва. Время покажет, кто прав»

* * *

– Ры... река... текла... между... между...

Гы-Хырр морщил лоб так, что двигались уши. Таинственная грамота оказалась зверем куда более неуловимым и изворотливым, нежели казалась вначале. Справа и слева потели, сопели и чесались сородичи. Самое скверное, что успехи могучего вождя выглядели весьма бледно по сравнению с некоторыми женщинами и даже детьми. Да, особенно детьми, и это было донельзя обидно!

Вождь обязан быть лучше всех. Иначе какой он вождь? В душе Гы-Хырра медленно, но неуклонно копилось раздражение. Он уже усвоил, что духи могут читать скрытые мысли так же свободно, как и закорючки на белом листе, но ничего не мог с собой поделать.

– Ну хорошо, на сегодня достаточно, – сжалась наконец Великий дух Элентари. Орки задвигались, с облегчением шмыгая и шумно выпуская ветры. Ибо все неудобства и мучения сразу после уроков вознаграждались вкусной кашей, которую давали духи.

Волшебный котёл с кашей возник, как обычно, ниоткуда, прямо посреди стойбища на специально установленном духами плоском камне. Котёл сверкал на солнце, как море на восходе, и источал запах, от которого заурчало в животе.

Великий дух кивнула, и Гы-Хырр, преисполненный чувства собственной значимости, важно проследовал к котлу, неторопливо снял крышку, взял в руки здоровенный черпак... Да, тут духи рассудили верно. Если бы распределять кашу поставили кого-то другого, Гы-Хырр, пожалуй, отказался бы и от учёбы и от ножей. Ибо всему есть предел. Власть есть власть, и лучше быть вождём с каменным рубилом, чем никем с ножом.

Орки один за другим подставляли миски, выдолбленные из дерева, торопливо отходили, запихивая комки горячей каши в рот. Вообще-то, орки умели варить еду. Копали в

земле яму, обмазывали глиной, разводили в той яме огонь, и, когда глина становилась совсем твёрдой, в такой котёл можно было наливать воду и класть найденные корни вперемешку с мелкой дичью. Потом оставалось накалить в костре камни и поочередно бросать их в яму, пока еда не сварится. Но этот котёл...

Мысль, пришедшая в голову, была настолько умной, что Гы-Хырр даже крикнул, садясь возле котла, в котором ещё оставалось на четверть каши – доля вождя. Вот бы выпросить у духов этот котёл... Великий дух Майар был прав, когда говорил, что у них есть штуки ещё лучше ножа. Раз, и вот она, еда!

«Эли, ты поняла?»

«Чего тут не понять? Аппетиты растут во время еды, Май. Возможно, Варда права, и ты ступил на скользкую дорожку»

«Ерунда! Без зримого стимула дикари не станут учиться. Или заставлять их под страхом смерти?»

«Не говори глупости!»

«Во всяком случае, котёл они просто так не получают. Чтобы не создавать прецедент. Не то на шею сядут. Пусть усвоят, договор есть договор»

«Подожди, я не поняла... Ты серьёзно хочешь дать им в руки материализатор вкупе с телепортом?!»

«Разумеется, нет. Только пустую кастрюлю, и то в перспективе»

Элентари тихо засмеялась вслух, но орки, поглощённые приёмом пищи, не обратили на это никакого внимания.

* * *

Ветви деревьев хлестали по груди, по животу и даже лицу, но Ад-Амм не останавливался. Нечего обращать внимания – здешние ветки не рвут кожу и не царапают. Здесь, в волшебном лесу, даже поцарапаться можно лишь своими ногтями...

Он шёл и шёл, не считая шагов. Вначале ему на пути то и дело попадались тропинки, как всегда, изумительно гладкие, ровно посыпанные крупным песком. Рыжим и тёплым песком, в котором все до единой песчинки совершенно одинаковы. Но Ад-Амм каждый раз упорно сворачивал в сторону, и лес вскоре понял. Перестал подсовывать Ад-Амму под ноги дорожки, сменив их сплошными зарослями. Хоть бы одна поляна...

Поляна обнаружилась немедленно. Раздвинув очередные лапы хвойных деревьев неизвестной породы, Ад-Амм вышел на округлую проплешину в чаще дремучего леса. Леса, где нет ни одного упавшего древесного ствола, ни одной валяющейся ветки, ни даже соринки. Леса, где невозможно поцарапаться – мягкая шелковистая не то листва, не то хвоя просто скользит по коже.

Охотник взглянул на небо – как всегда здесь, небо сияло жемчужно-золотистым светом, струившимся ниоткуда. День в этом месте мог длиться и длиться – ровно столько, сколько нужно. Или оборваться внезапно, сменившись ночью по прихоти богов – один раз бог Илу продемонстрировал ему такое колдовство.

Ад-Амм вспомнил, как они с Э-Уа впервые оказались в волшебном лесу. Тогда над ним было ясное белёсо-голубое небо с еле заметной прозеленью, и с этого неба неистово сияло солнце. ЧУЖОЕ солнце, маленькое и свирепое. Но и этого было мало – на горизонте висела чудовищных размеров луна, белёсая и полосатая. Это было так страшно, что Ад-Амм невольно зажмурился, а девочка вскрикнула и спрятала голову у него на груди. Тогда боги затянули небо этими вечными тучами, и с тех пор Ад-Амм ни разу не видел звёзд.

Лес был обширен – нет, лес был бесконечен. Однажды они с Э-Уа двинулись в путь, намеренно не сворачивая. Дорожка под ногами причудливо змеилась, петляла, но навыки

охотника, уже почти инстинктивные, всё-таки позволяли Ад-Амму как-то выдерживать направление, не кружить. Они шли и шли, не считая шагов. Пейзажи менялись – деревья разных пород, кусты, усыпанные крупными цветами, поляны с изумительно ровной густой травой... Однажды попались даже невысокие скалы, среди которых пряталось крохотное озерко с чистой водой. И даже водопад, падавший в то озерко прямо из недр скалы.

Ад-Амм сел на землю. Трава, покрывавшая поляну, была упругая и шелковистая на ощупь, и сидеть на ней было приятно. Здесь всё приятно, в этом волшебном лесу.

Самое скверное, что они не могли развести огонь. За всё время ни Ад-Амм, ни Э-Уа не нашли ни одного кремнёвого желвака, а те камни, что попадались в ненастоящих скалах, тоже были ненастоящими – они крошились и рассыпались от удара. Охотник криво усмехнулся. Наверное, если таким камнем ударить по голове, будет шишка. И только.

Ад-Амму всё же удалось отгрызть несколько веток. Из собственных волос он изготовил тетиву для маленького лука, палочка сверху, палочка снизу и палочка, бешено вертящаяся под воздействием тетивы... Ни дымка. Полдня он вертел палочку, пока не изнемог. Колдовское дерево не годилось для добывания огня.

А сегодня Ад-Амм твёрдо решил дойти до края леса. Не может лес быть бесконечным! Так не бывает! В родных местах Ад-Амма лес был густ и тянулся от самого моря. Но если идти навстречу встающему солнцу день, два, три, то вместо горной страны, покрытой лесами, откроется обширное пространство, где пасутся антилопы и быки, где могучие слоны трубят, подняв к небесам свои длинные хоботы... Только туда очень трудно дойти. И ещё труднее вернуться. Потому что там не волшебный лес, а настоящий, полный гиен и пещерных львов. И орков.

– Э-Уа! – негромко позвал охотник. Никакого ответа.

– Э-Уа! – уже громче позвал Ад-Амм. И снова нет ответа.

И вдруг ему стало страшно. Он уже привык, что в волшебном лесу невозможно потеряться. И ничто не угрожает. И достаточно пожелать, как через сотню шагов окажешься на том месте, от которого уходил полдня. А если... нет!!!

– Э-Уа!!! – во всю мочь лёгких заорал охотник. Вскочил и ринулся назад, не обращая внимания на хлёсткие удары веток, на сей раз весьма ощутимые. – Э-Уа!!!

– Я тут! – Девочка стояла на дорожке, куда Ад-Амм выскочил со всего маху. Вместо ответа мужчина схватил её, судорожно прижав к груди.

– Ты испугался? – тихо спросила Э-Уа, чувствуя, как сильно бьётся сердце охотника. – Меня никто не может тут съесть. Некому.

Некоторое время Ад-Амм молчал, переводя дух, по-прежнему прижимая к себе девочку.

– Да, Э-Уа. Я испугался, – честно признался он внезапно для самого себя. – Ты моя единственная женщина.

Девочка подняла на него глаза, несмело улыбнулась. Небо вдруг разом потемнело, и на землю свалились мгновенно наступившие сумерки. А настоящей тьмы тут не бывает.

– Давай спать, Э-Уа, – ответно улыбнулся охотник, отпуская девочку, но та теперь уже сама прижалась к нему.

– Ты сказал, я твоя женщина. Единственная.

Э-Уа вновь подняла на мужчину коротко блеснувшие в полутьме глаза.

– Вот я. Возьми.

* * *

– ... Нет, так дело не пойдёт! Так они будут учиться до тех пор, пока эта звезда не превратится в красного гиганта!

– Но ведь это целиком твоя идея, Майар.

– Я уже сказал, Варда, признаю свою ошибку.

– И на этом основании хочешь совершить следующую. Вполне логично!

Валары, вообще-то, предпочитали телепатическое общение голосовому, но только не сегодня. Звуки валарской речи разносились под сводами зала, напоминающего сегодня обширный хрустальный грот, стены которого покрыла невиданная разноцветная изморозь. В толще стен переливалось северное сияние, делавшее помещение сказочно красивым, однако Майару было не до красот.

План, казавшийся поначалу вполне логичным и правильным, разваливался на глазах. Вожак гоблинов Гы-Хырр оказался туп, как местный пробковый дуб, а большинство его сородичей ещё хуже. Кое-кто, особенно из детей, вполне мог учиться, но пример вожака оказывал на них деморализующее влияние. Ещё большее разлагающее воздействие оказывала еда, утром и вечером исправно возникавшая на плоском камне посреди стойбища. Дикари быстро сообразили, что учёба – занятие гораздо более безопасное и выгодное, нежели охота, и теперь откровенно валяли дурака на занятиях. Попытку установить твёрдый срок окончания учебного курса орки восприняли без энтузиазма, но и без опаски, просто с хмурым пониманием – не может оплачиваемый отпуск длиться вечно. Что, кстати, окончательно добило учёбу – теперь дикари наслаждались каждым днём отпущенного отдыха и расслаблялись на полную катушку. Практичнее всего вёл себя Гы-Хырр. На основании того, что буквы орки кое-как вызубрили и даже научились складывать в слова, он счёл договор выполненным, и в качестве вознаграждения за дальнейшее приобщение к свету знаний своих сородичей затребовал волшебный котёл – естественно, в рабочем состоянии, а не пустую кастрюлю.

– Их не интересуют ни книги, ни учебные фильмы, Варда. Всё, что их интересует, это ножи.

– Ты не прав, Май. А волшебный котёл с кашей? – встрял Илуватар.

– Илу, мне не до шуток. Коллеги, я прошу разрешения на «плод мудрости».

– Май, ты не прав, – возразила Варда, откидываясь в невидимом кресле. – Твоя затея с ножами была просто забавной, а это уже не шуточки. Он недаром назван «плод мудрости». Химио-гипнообучение годится для экстренного обучения мудрых, а не для вбивания в голову дикарей ненужных им сведений. Они должны научиться учиться, прежде всего. Они должны хотеть этих знаний.

– Ну-ну. Насколько мне известно, Илуватар смело намерен применить химио-гипно для своих экспериментальных «идеальных носителей Высокого разума».

– У меня нет другого выхода, Май, – возразил Илуватар. – Они появятся на свет уже взрослыми, сформировавшимися и половозрелыми особями.

– Как будто у меня выход есть! – резко возразил Майар. – Насколько мне известно, и у Эли этот абориген не особо рвётся к свету знаний. Давайте тогда сворачивать эти работы!

За столом воцарилось молчание.

– А может, несколько детей? – неуверенно заговорила Элентари. – Детский ум гибче, восприимчивей...

– Перестань, Эли, – поморщился Майар. – Давайте возьмём по воспитаннику и будем их растить, как собственных детей. Да только они не валары.

Майар помолчал.

– Решайте, коллеги. У нас два варианта – либо сворачиваем этот проект, либо «плод». Чего вы боитесь? Хуже не будет. Ибо некуда.

– Ты сам знаешь, Майар, чего мы боимся, – взгляд Варды стал напряжённым. – Второй Дронги.

– На Дронге были совершенно иные условия! Массовое и бесконтрольное применение...

– Это потом, Май. Это потом оно стало бесконтрольным и массовым. Потому что «плоды» научились выращивать сами аборигены.

За столом опять воцарилось молчание.

– Короче, решайте. – Майар встал. – Либо – либо. Заставлять их зубрить наизусть отрывки текстов в обмен на кастрюлю я не намерен. Да и не особо нужна им пустая кастрюля, а ножи они уже заработали.

Валар вышел из-за стола и широким шагом направился к стене, войдя в неё, как в воду. Поверхность стены всколыхнулась, как болото под ударом камня, и вновь успокоилась.

«Не будет ли так же с нашей миссией, Ва? Бульк, и никаких следов»

«И ты туда же... Ну что, давать им «плод»?»

«Не знаю, Ва. Не знаю...»

* * *

«...Зачем, Ва? Зачем он это сделал?»

«Не осуждай, Илу. Она сама этого захотела»

«Она ещё ребёнок!»

«Ты не прав. Это любовь, и ничего тут не поделать. Только им двоим дано решать»

Илуватар и Варда стояли на дорожке, висящей в пустоте – такова сегодня была настройка обзорных экранов. Циклопический бок планеты угадывался чёрным беззвёздным кругом на фоне сияющего великолепия звёздного неба – звездолёт шёл над ночной стороной планеты.

«Как у тебя идёт процесс создания идеальных носителей разума?»

«Всё по плану. Ниды работают безупречно. Хотя что-то в нашем плане работает без сбоев»

«Ну-ну... Какие проблемы, пока они пребывают в виде зародышей? Проблемы начинаются позже»

«Ва, я тебя прошу... Оставь мне хоть чуточку оптимизма»

«Ну прости, прости» – Валарка мягко прижалась к мужу, положила голову на плечо. Мужчина запустил пальцы в её волосы, мягко переливавшиеся в свете луны неуловимо меняющимися оттенками серебряного и золотого.

«Мне всё-таки проще. Вот Майар, похоже, крепко завяз и Эли втянул в эту авантюру»

«Он сам виноват. Ты слышал – теперь за каждый просмотр учебного фильма вожак гоблинов требует по два ножа?»

«Да слышал, как же. Впрочем, главный гоблин согласен и на один, но только большой. Кстати, кастрюлю они у него таки выторговали, и даже с крышкой и черпаком. Счастье ещё, что Маю удалось отстоять пищевой синтезатор вкупе с телепортом»

«Кастрюля, это пустяки. Вот мысли этих гоблинов меня серьёзно беспокоят. Они не воспринимают ничего светлого, Илу. Их души закрыты»

«Зато мысли как на ладони. Особенно беспокоят соображения их вожака, этого Гы-Хырра. Ва, ведь столь длинные ножи, заказанные им, крайне малопригодны для охоты на зверей. Для этого куда сподручнее копья, в крайнем случае топоры. Единственная область, где они имеют преимущество – пырять в брюхо себе подобных»

«Май настаивает на «плоде мудрости»

«Ну а что остаётся? Снабжать их ножами до той поры, пока вожак не решит – достаточно?»

Варда шла, задумчиво глядя перед собой невидящим взором. Копыта чуть увязали в псевдогрунте – ровно настолько, чтобы поверхность под ногами казалась приятно-упругой, «дышащей». Тропинка, усыпанная крупным песком, змеилась меж звёзд, уходя в бес-

конечность. В свете полной луны дорожка казалась серебристой, но Илуватар знал – это всего лишь игра освещения. Иллюзия. Как и звёздная бездна вокруг, созданная совершенными голографическими экранами. Валар чуть усмехнулся. Что-то, а иллюзии мы научились создавать гениально, подумал он с внезапным ожесточением. Настолько гениально, что порой невозможно отличить, где кончается иллюзия и начинается реальность...

«Ты слишком накручиваешь себя, Илу. Тебя уже раздражают даже обзорные экраны»

«Дело не в экранах, Ва. Дело в нашем мышлении. Мы слишком привыкли считать себя всемогущими. Возможно, это иллюзия. Возможно, вся эта миссия – такая вот дорожка меж звёзд, в реальности немислимая. И за иллюзорным великолепием голограммы таится непробиваемая броня, не хуже, чем у нашей «Звезды надежды».

«Ну, ну, откуда столько пессимизма, муж мой?» – Варда улыбнулась своей «фирменной» полуулыбкой – мудрой, загадочной и в то же время озорно-дразнящей. – «Мы справимся, вот увидишь. Какой-то из вариантов пройдёт обязательно»

«Похоже, мы поменялись местами?» – Илуватар провёл ладонью по спине жены, скользнул чуть ниже, с удовольствием ощущая, как переливаются мышцы у женщины. – «То «ну-ну», то «ну, ну...»»

«А в чём разница?»

«В паузе, разумеется»

Они разом рассмеялись. Между тем непроницаемо-чёрный край планетного диска стремительно наливался огнём – корабль выходил на дневную сторону планеты.

«Никогда не привыкну, слушай. Каждый раз, как впервые. Потрясающее зрелище»

«Да ты поэт, муж мой!»

«Талантище, скажи уж прямо!»

Ослепительный солнечный свет обрушился на них разом, погасив всё великолепие звёздного неба – голографические экраны честно пытались воспроизвести неистовое сияние светила, не смягчённое атмосферой. И призрачная лунная дорожка обрела свой естественный дневной облик – оранжевый крупный песок...

«Придёт день, и мы увидим, как гласит древняя мудрость. А пока мы над ночной стороной, муж мой. И можем только гадать»

«Я всегда знал, что ты у меня мудра. Но чтобы настолько?»

Глава третья

Благие намерения

– Орки больше не будут учиться, великий дух Майар.

Гы-Хырр был мрачен и настроен решительно. Он давно убедился, что особо опасаться великих духов не стоит – если не нападать, духи не убьют и даже бить не станут. Поэтому сегодня он решил твёрдо стоять на своём.

– Почему? – Как и следовало ожидать, великий дух остался спокоен. Гы-Хырр даже хмыкнул, покрутив головой. Лично он, как вожак, за открытое неподчинение сразу бьёт в ухо. Да, для начала в ухо.

– Ты же умеешь читать в голове, великий дух. Зачем тебе мои слова?

– Они нужны не столько мне, сколько тебе. Всё, что я пока вижу в твоей голове, – сумбур и лень. Тебе просто лень, Гы-Хырр. Ты считаешь, что ножей вам уже достаточно, и ещё ты очень недоволен, что кое-кто учится быстрее тебя. Особенно дети.

Вожак орков засопел сильнее. Да, великий дух действительно видит самые скрытые мысли. Что особенно неприятно.

– Здесь нет лишних ушей, великий дух, и я не стану отпираться. Ножей нам пока достаточно. Волшебный котёл ты не даёшь. Дальше смотреть в волшебную лужу бесполезно. Даже хуже.

Деревья, окружавшие небольшую прогалину в девственном лесу, дружно зашумели под порывом ветра, будто подтверждая правоту слов вожака орков. Гы-Хырр привычным взглядом цепко оглядел заросли. Нет, никаких хищников не видно. Конечно, пока дух здесь, опасаться нечего... но дух уйдёт, а вот гиены и львы останутся.

Майар, сидевший на поваленном бурей здоровенном стволе молчал, задумавшись. С одной стороны, всё правильно – учёба надоела оркам до смерти, и всё чаще за спиной Гы-Хырра слышится глухое ворчание. Оно прекращается, стоит обернуться к недовольным всем корпусом – орки хорошо знают нрав своего вожака, и его кулаки запоминаются надолго. Но Гы-Хырр мудр и понимает – так будет не всегда. Всему есть границы. Да, орки отъелись кашей из волшебного котла, но всё чаще охотники требуют мяса.

– Ты знаешь, великий дух, – вновь заговорил орк, – вчера я послал охотников за мясом. Они вернулись ни с чем. Сегодня Гы-Хырр сам пошёл с ними. И орки снова вернулись без мяса.

Майар внимательно смотрел на орка, но тот твёрдо выдержал его взгляд.

– Гы-Хырр знает, почему так, великий дух Майар. Раньше нельзя было не добыть мяса. Нет мяса – нет жизни. Теперь все надеются на волшебный котёл.

Он чуть наклонился вперёд.

– Охотники забывают, как читать следы на земле. Вместо этого они читают чёрные пятна на белых листах. Что будет, когда волшебный котёл исчезнет?

Майар посмотрел на небо, по которому плыли белые облака. Всё правильно, всё верно. Все научно-популярные и учебные фильмы для этих гоблинов просто мельтешение в глубине волшебной лужи, как они прозвали виртуальный голографический экран.

Надо решаться.

– Ладно, Гы-Хырр. Я что-нибудь придумаю.

* * *

Четыре светящиеся колонны были наполнены бледно-розовым светом, казавшимся жидким. Разумеется, это иллюзия, подумал Илуватар, но до чего всё же мозг привыкает к стереотипам. Видеть привычное, упрямо цепляться за привычное... Уже давно ниды осушены – с тех пор как находящиеся в них сделали первый вдох.

Валар внимательно разглядывал своих подопечных. Давно ли вот этот мальчик был маленькой рыбкой, глядевшей на мир пристальным взглядом чёрных глаз? Сейчас в центре колонны висел вполне сформировавшийся ребёнок – такого размера здешние аборигены, сородичи Ад-Амма, достигают за пять оборотов, пять здешних лет – а год тут достаточно длинный...

Сзади слышались цокающие шаги. Илу даже не нужно было вслушиваться в мысли – он на слух узнал бы обладательницу этих шагов.

«Привет, муж мой»

«Привет, Ва»

«Хвастайся успехами». – В глазах валарки плясали чуть насмешливые искры.

«А что? И похвастаюсь. Можно подумать, на других направлениях успехов масса. Во всяком случае, здесь пока всё идёт по плану»

Варда разглядывала тело, подвешенное в силовом поле. Физраствор в ниде давно сменил стерильный воздух – ровно через три четверти местного года после начала эксперимента, что соответствовало сроку вынашивания плода аборигенками. Мальчик висел, вытянувшись, подняв руки над головой и разведя конечности в стороны. В соседней ниде в точно такой же позе находилась девочка. Манипуляторы ниды придерживали пациентов за запястья и лодыжки – мягко и бережно, но непреклонно.

«Не совсем естественная поза, ты не находишь? Мне казалось, руки следует опустить...»

«Не выходит, Ва. Понимаешь, какой любопытный казус – как только даю им свободу, они сворачиваются обратно в позу эмбриона. А это вредно, нарушается кровоток и вообще... Короче, пришлось прибегнуть к насильственному удержанию»

Лицо ребёнка было безмятежно-расслабленным, и вдруг ресницы плотно закрытых глаз затрепетали, по телу пробежала короткая дрожь.

«Если бы я не знала, подумала бы, что он сейчас видит сон»

«Не удивляйся, Ва. Вполне возможно, что уже и видит»

«Ты начал вводить Квинтэссенцию Мудрости?»

«Ровно столько, сколько нужно для правильного развития мозга. Отсутствие живых впечатлений приходится компенсировать, иначе вместо носителя Высокого Разума из ниды выйдет полный идиот. Кстати, я намеревался работать»

Свет внутри колонны изменился с розового на ядовито-зелёный. Пациент ниды теперь выглядел совершенно прозрачным, точно стеклянная статуя. Огромные глазные яблоки, доселе скрытые веками, смотрели пристально и жутко.

«Илу... как хочешь...»

«Да ладно, ладно, сейчас. Всё равно я хотел осмотреть только потроха, мозг уже исследован»

Илуватар щёлкнул пальцами, и зелёное сияние мгновенно сжалось – теперь прозрачным оставалось лишь туловище мальчика. Валар принялся разглядывать внутренности, время от времени увеличивая изображение отдельных участков. По поверхности светящейся колонны поползли символы – нида сообщала параметры жизнедеятельности подопечного. Но Варда не смотрела на бегущие строки. Она смотрела, как в груди малыша бьётся сердце.

«Знаешь, Ва, я заметил – когда долго смотришь на бьющееся сердце, в голову приходят порой удивительные мысли. Я даже порой нарочно прихожу сюда. Делаю локальную просветку области сердца, смотрю и думаю...»

«Вот не знала, что мой муж такой извращенец»

«Мне уже почти стыдно»

Он и она разом рассмеялись, и словно в ответ малыш в ниде задёргался, но мягкие щупальца удержали его в прежней позе, и мальчик затих.

«Не шуми, он нас слышит. И вообще, пора им делать гимнастику»

«Изометрические упражнения?»

«Да, конечно. Сейчас сама увидишь»

Закончив осмотр последнего пациента, Илуватар щёлкнул пальцами, и ядовито-зелёный «луч прозрачности» угас, сменившись прежним бледно-розовым сиянием. Висевшая над головой пациента «медуза» ожила, опускаясь, оплела многочисленными щупальцами беззащитное тело. По коже ребёнка пробежала дрожь, и внезапно мускулы начали ритмично-синхронно напрягаться и расслабляться.

«Как хочешь, Илу... Это здорово напоминает агонию»

«Да ну тебя, скажешь тоже»

Некоторое время валары наблюдали за маленькими пациентами, бьющимися в цепких объятиях нид. Наконец всё закончилось, «медузы» оставили в покое свои «жертвы», поднялись вверх, замерли»

«Как думаешь, Илу... им нравится то, что с ними делают?»

«Ты прямо обличитель какой-то сегодня, честное слово. Хорошо – твои предложения? Полная гиподинамия?»

Варда медленно покачала головой, разглядывая маленьких узников, заключённых в светящиеся розовые колонны

«Не знаю, Илу. Правда, не знаю. Можно ли вообще в этом мире обойтись без какого-либо насилия?»

«Не нагнетай, Ва. Ну пожалуйста... да и какое это насилие? По сравнению с тем, что творится на этой дикой планете...»

* * *

Стайка птичек, сияющих оперением, как камешки-самоцветы, пронеслась мимо, щебеча и чирикавая, и исчезла в густой листве. Элентари проводила их взглядом. Как тут красиво...

Место действительно выглядело изумительно. Полоса пляжа, усеянного белым коралловым песком, тянулась насколько хватает взгляда. Могучие пальмы размахивали своими громадными перистыми листьями под напором океанского бриза, подбираясь местами к самому урезу воды, а за ними шумели девственные джунгли.

«Илу, ты не занят?»

«Не настолько, чтобы не выслушать тебя, Эли»

«В общем, ты прав – этот остров подойдёт. Определённо подойдёт. Правда, площадь могла бы быть и побольше...»

«Дело не в площади, Эли. До этого острова любые аборигены доберутся не скоро. На первом этапе изоляция важнее всего – не забудь, их всего четыре пары»

«И всё-таки в словах Мая есть доля истины...»

«Нет там никакой истины. Да, мы могли бы оснастить их подходящим оружием, чтобы носители Подлинно Высокого Разума могли защитить себя. Но это мгновенно поставит их на один уровень с исходными дикарями»

«Тепличные условия разнеживают, Илу. Рано или поздно им придётся вступить в контакт»

«Зрелой цивилизации дикари не опасны. Мы же не воюем с аборигенами незрелых планет»

«Даже так? Потрясена размахом твоих замыслов»

«А ты намерена задержаться здесь на пару тысячелетий, пока всё наладится? Мы Сеятели, Элентари. Мы приходим и уходим... а всё остальное аборигены должны сделать сами. Наша задача – предоставить разуму возможность. И только»

«С тобой невозможно спорить, Илу. Спасибо, что напомнил мне наш Устав»

Бесплотный смех.

«Ладно, Эли, не злись. Давай уже работать. Да, как насчёт источников пропитания?»

«С пищевой базой полный порядок. Тем более они всеядны»

«М-м... Понимаешь, какое дело. Я хочу исключить из их рациона мясо млекопитающих. Питание братьями своими меньшими деморализует и влечёт серьёзные отдалённые последствия. Для травоядных убийство эксцесс, для хищников – норма жизни и повседневная рутина. Уровень жестокости в обществе хищников при прочих равных гораздо выше»

«Илу, ты здоров? То устав мне зачитываешь, то учебник»

Снова шелестящий смех.

«Ладно, ладно. Больше вопросов нет?»

«Пока нет. А как будут, рискну нарушить твои высочайшие размышления, о Великий и Мудрый»

«Хорошо. Работай, курсант Элентари»

«Будет сделано, о Великий Наставник!»

* * *

Белый камень возник, как всегда, неожиданно. Вот только что не было ничего на полянке, но стоило моргнуть – и он уже тут. Толстая белая плита, гладкая, как поверхность воды, и даже блестящая, как будто мокрая. А на ощупь... нет там ничего «на ощупь».

Э-Уа шагнула в кажущуюся несокрушимо твёрдой плиту Белого камня, как в струи водопада. Р-раз! И вместо полянки в волшебном лесу совершенно другой пейзаж. Огромная пещера, стены которой похожи на громадные пчелиные соты. Это место было самым главным, как уже успела уяснить себе Э-Уа. Сюда можно было попасть из любого другого места, и отсюда можно было попасть в любое место в пределах Колдовского Мира. Главную Пещеру девочка всегда старалась пересечь только что не бегом, так веяло от этих гигантских сот невероятной скрытой мощью.

Вот и сегодня Э-Уа торопливо прошлёпала по гладкому полу, подошла вплотную к стене, сосредоточилась... Она давно поняла, как пользоваться волшебной силой Главной Пещеры. Нужно просто ясно и отчётливо представить себе то место, куда хочешь попасть. Потом шагнуть в стену...

Девочка вдруг остолбенела от неожиданной догадки. А что, если просто представить людей?!

Войдя в оранжевую стену, как в воду, в следующий миг Э-Уа очутилась в Непонятной Пещере. Пожалуй, вот это место и есть самое колдовское. Постой... что это?!

Восемь прозрачных колонн, наполненных слабым розовым сиянием, стояли в громадном полутёмном зале, и в этом розовом свете плавали ЛЮДИ.

Осторожно, неслышно ступая, Э-Уа подошла почти вплотную к одной из колонн. Девочка, чуть помладше самой Э-Уа, висела в воздухе, раскинув руки и ноги, удерживаемые полупрозрачными щупальцами невиданной медузы. Глаза девочки были закрыты, однако

грудь медленно и равномерно приподнималась и опускалась: пленница медузы была явно жива. Э-Уа, напротив, перестала дышать – до того ослепительно прекрасной была незнакомка.

Не удержавшись, Э-Уа протянула руку, и пальцы вошли в колдовской розовый свет, ощутив лишь слабое сопротивление и пощипывание. Ещё миг, и пальцы коснулись гладкой нежной кожи, тёплой, живой...

– Кто разрешил тебе лезть в ниду, Э-Уа?! – Грозный окрик буквально отбросил дикарку от светящейся колонны. Бог Майар стоял сзади, и никогда ещё Э-Уа не видела его столь разгневанным. – Как ты вообще попала сюда?!

– Я ничего не сделала... – Девочка сжалась, втянула голову в плечи... – Я просто хотела... хотела увидеть других людей...

* * *

– Сильней, сильней тяни ногу! Так... В колене согни. Ещё!

Э-Уа старалась на совесть, выполняя трудные упражнения. Девочка висела в воздухе, ни на что не опираясь, но колдовская сила мягко удерживала её, не позволяя упасть. Волосы были увязаны в тугой узел на затылке, чтобы не мешать, зелёное же сияние делало её совершенно прозрачной. Как медузу...

– ... Хорошо. Теперь бег.

Колдовская сила опустила девочку на твёрдый пол. Который, впрочем, тут же перестал быть твёрдым, потёк под ноги, и, чтобы удержаться на месте, пришлось бежать. Вначале медленно, потом быстрее, потом совсем быстро...

– Хорошо, хорошо!

Майар разглядывал бегущую дикарку, наблюдая работу мускулов. За время пребывания здесь аборигенка отъелась, прибавила в росте, тело налилось силой, острые соски на глазах превращались в округлые упругие полушария, да и бёдра заметно раздались... Да, во многом бег двуногих сходен – вон, недаром так круглятся сильные ягодичные мышцы. Однако стопа у этих аборигенов носит явные рудименты четверорукости. Это не бег, это слёзы. Очевидно, их предки не так уж давно резвились в ветвях. Вот у валаров стопа представляет собой единую мощную кость, и ногтевые пластины давным-давно превратились в копыта, которым не страшен длительный бег по твёрдому грунту...

– Всё, всё, достаточно!

Пол резко замедлил течение, и подопытная перешла на шаг. В воздухе возникло увеличенное изображение сердца и лёгких, поползли значки, указывающие параметры кровообращения и газообмена...

– Май, взгляни!

Элентари, вынырнувшая откуда-то сбоку, протягивала на ладони округлый фрукт, отливающий розовым гляncем.

– О! Уже?

Пол под ногами Э-Уа остановился, и она тоже встала, окончательно переводя дух после быстрого бега.

– Варда до сих пор пребывает в сомнении, кстати. – Майар рассматривал «плод мудрости», держа двумя пальцами. – Однако рискнём... Интересно, кто первый назвал сей продукт высокой биоинженерии «плодом мудрости»?

– Я не помню, – пожала плечами валарка.

И только тут Майар обратил внимание на девочку-аборигенку, тихо стоявшую на меддиагностере.

– Всё, Э-Уа, спасибо, ты свободна.

* * *

Струя с журчанием буравила крупный песок на дорожке, взбивая пену в образовавшемся под напором жидкости маленьком кратере и выбрасывая крупные песчинки вместе с брызгами. Когда поток иссяк, охотник встряхнул конец, избавляясь от последней капли и присел, разглядывая влажную воронку. Некоторое время ничего не происходило, только пузырьки пены, оставшиеся на мокром песке, лопались один за другим. Ад-Амм смотрел на песок долго, до рези в глазах, и наконец, не выдержав, сморгнул. Этого оказалось достаточно – ямка в песке исчезла, и потёки вокруг неё тоже. Охотник даже головой потряс. Уже который раз он проводил этот опыт, и всегда он заканчивался одинаково.

Вообще-то, первоначальная цель опыта была иной – увидеть, откуда и как возникают на ветках деревьев волшебные плоды.

Ад-Амм усмехнулся. Это в первые дни он тряс головой от изумления – как мог не увидеть раньше висевший фрукт? Потом заподозрил, что это хозяева вешают плоды на ветки. Но при внимательном осмотре выяснилось, что плоды **растут** на ветках, а не нацеплены на них. Однако полностью вопрос прояснил бог Илу. Волшебный лес просто знал, что именно хочет Ад-Амм. Знал и делал. Как? Этого, разумеется, Ад-Амм понять не мог. Но стоило ясно и чётко представить висевший на ветке фрукт, как он тут же возникал за ближайшим поворотом тропинки. Какой представишь, такой и съешь. Все попытки увидеть, как вырастает волшебный фрукт, потерпели неудачу. Волшебный лес старательно охранял свои тайны.

Отчаявшись раскрыть секрет волшебных фруктов, Ад-Амм упростил задачу. И вот сейчас эксперимент должен был вступить в завершающую фазу.

Присев, охотник подставил ладонь под зад, поднатужился... Да, иначе никак. Это было второе потрясение для охотника в самом начале пребывания здесь – оборачиваешься и видишь чистый нетронутый песок. Ад-Амм даже покопался пару раз, насколько мог глубоко. Песок и песок, такой же точно, как и везде в этом колдовском месте. Никаких следов.

Положив тёплую пахучую колбаску на тропинку, Ад-Амм придержал её пальцем, усаживаясь поудобнее, проморгался как следует. Вздохнув, отпустил предмет эксперимента, не отрывая от него взгляда.

Время шло, кашка мирно лежала на песке, источая свойственный ей аромат. Как только резь в глазах становилась нестерпимой, Ад-Амм касался подопытного предмета пальцем. Проморгавшись, возобновлял эксперимент. Ничего не происходило.

Наконец охотник сообразил. Закрыв глаза, оставил крохотную щелку и убрал палец. Ну-ка, а теперь?

Послышались размашистые шаги, по которым охотник сразу узнал бога Илу.

– Что ты делаешь, Ад-Амм?

Мгновения, на которое охотник отвёл свой взгляд, оказалось достаточно. Песок перед ним снова был девственно-чист.

– Ад-Амм хотел... думал...

Но не зря боги умеют читать в головах даже произнесённые слова. В следующую секунду Илу всхрипнул и вдруг заржал так громко, что вздрогнули придорожные цветы. Не говоря уже об Ад-Амме.

– Аооооууу!! Лет ау палоло падда ма!! Оооооооо!!

Спросить, что значит это колдовское заклинание, у Ад-Аммы не было никакой возможности, поскольку бог осел на дорожку, храпя и всхлипывая в перерывах между раскатами хохота, и явно на какое-то время утратил дар речи. Слышать же произнесённые слова охотник не умел – он не бог, а человек...

* * *

– ... Тебе не нужно будет больше сидеть и смотреть в волшебную лужу. Ты всё поймёшь разом.

Гы-Хырр сопел, наморщив лоб. Да, великий дух Майар умеет обольщать. И фрукт на его ладони выглядел столь сочным... Однако орк давно и твёрдо привык доверять своему чутью, более сторожкому, чем у любого зверя. И чутьё это сейчас вставало на дыбы.

– Неужто ты думаешь, Майар хочет тебя отравить? – В голосе духа послышалась плохо скрываемая насмешка. – Или ты просто боишься, как кролик, впервые увидевший упавшую фигу?

Насмешка подействовала. Действительно, великий дух может убить кого угодно без всякого ядовитого фрукта, и ничего не бояться. Зачем ему убивать Гы-Хырра? Зачем тогда всё, волшебная лужа и белые листы?

Шершавые пальцы орка осторожно взяли фрукт, лежавший на ладони валара. С затаённой усмешкой Майар наблюдал, как Гы-Хырр осматривает «плод мудрости». Закончив визуальное знакомство, орк шумно втянул воздух.

«Как бы не помер со страху»

«А ты зря насмехаешься над ним, Майар. «Плод мудрости», это кому как. Иное знание похлеще самого страшного яда. Так что его звериный инстинкт верно предупреждает...»

«Гоблин он и есть гоблин, Ва. Страшно стать умным. Лучше на всю жизнь остаться диким косноязычным полуживотным»

«Во всяком случае, обратное следует ещё доказать»

Гы-Хырр вдруг с треском разломил диковинный фрукт. Внутри плода находилось множество мелких алых зёрен, точь-в-точь как у дикого граната, что растёт на утёсах. Да ещё кожура была тоньше. Вид был настолько привычным, что окончательно успокоил орка. Вожак впился во фрукт зубами...

– Вообще-то лучше эти зёрна есть понемногу и целыми, Гы-Хырр, – подал голос валар, наблюдая за подопечным. И только тут орк заметил, как внутри зёрен «граната» вспыхивают и переливаются крохотные огоньки, при ярком свете солнца не бросавшиеся в глаза. Гы-Хырр даже поперхнулся, однако сок уже потёк в горло, и был столь восхитителен... а, была не была!

В несколько хороших жевков крепкие челюсти орка справились с угощением. Гы-Хырр сыто отрыгнул, почесал пузо и уставился на Майара с хмурым недоумением.

– Ну и где?

– Что – где?

– Большой ум где? Великий дух говорил – сразу.

«Ва, ты слышала?»

«Он ждёт ответа, между прочим»

– Большой ум придёт к тебе ночью, когда все спят. И Гы-Хырр тоже. – Майар смотрел на орка с еле уловимой улыбкой.

Орк снова почесал пузо. Нет, что-то тут не то...

– Гы-Хырр понял, почему нет ничего. Ум Гы-Хырра так велик, что больше не может быть, – со всей прямотой заявил вожак.

«Ва, я больше не могу, честное слово. Вот сейчас упаду от хохота, и что будет?»

* * *

Небо над головой светилось тусклым пепельным светом – как раз достаточно, чтобы можно было идти по песчаной дорожке, не рискуя ввалиться в кусты, растущие справа и слева. Сами кусты казались сплошной тёмной массой, с неразличимыми деталями, и Ад-Амм невольно напрягся – охотничьи инстинкты вставали на дыбы, мало ли кто может прятаться ночью...

Охотник усмехнулся. Незачем обманывать себя. Дух охотника в нём умирает. Настоящий охотник никогда не решился бы ночью бродить по лесу, он влез бы на дерево и сидел там до утра. Да, на дерево, поскольку костёр развести невозможно...

Кусты раздвинулись, и на дорожку выбралась Э-Уа.

– Ад-Амм...

Девочка подошла, осторожно присела, прильнула, потёрлась носом о плечо мужчины. Он в ответ чуть улыбнулся ей, но вместо ободряющей улыбки вышла какая-то жалкая, кривая. Впрочем, в здешних сумерках всё равно.

– Пойдём в пещеру?

Ад-Амм снова усмехнулся. Да, по велению богов у них теперь была своя пещера – уютный маленький грот в белой скале над ручьём. С ровным полом без камней и стопкой восхитительно мягких шкур, пушистых и разноцветных. Э-Уа готова каждый день перестилать их по-новому, чтобы сверху была сегодня пятнистая леопардовая, завтра тигровая полосатая, послезавтра белоснежная... и так вплоть до зелёной, какой не бывает ни у одного зверя.

Но главное, в той пещере был огонь. Он горел в каменной нише, неугасимый, не требующий дров и не дающий дыма. Он давал свет и тепло... только вот обжечься на нём было невозможно. Можно было сунуть в пламя руку, это было довольно неприятно, но кожа после такого лишь слегка краснела.

– Ад-Амм не хочет.

Девочка прижалась плотнее.

– А Э-Уа он хочет?

Ад-Амм прислушался к своим ощущениям.

– А зачем?

И ощутил, как Э-Уа вздрогнула.

– Что – зачем?

Ад-Амм помолчал.

– Мужчина и женщина вместе, чтобы были дети. Нас двое, Э-Уа. Больше не будет.

Вот теперь девочка задрожала по-настоящему. Самое страшное для женщины – никогда не иметь детей.

– Э-Уа здорова! Так сказали боги!

– Боги не дадут зачать Э-Уа. Мы будем вечно ходить по этому пустому лесу, пока не станем старыми. Мы умрём, и наш род прекратится.

Ад-Амм говорил теперь медленно, размеренно.

– Здесь всё ненастоящее, Э-Уа. Песок. Камни. Деревья. Можно целый день идти прямо, а потом захотеть вернуться, и за первым поворотом будет пещера. Можно захотеть увидеть тебя, и ты будешь за ближним кустом. Ты тоже можешь найти меня, только подумав. Даже огонь тут не жжётся, и на нём не изжарить мяса.

– Так ведь мяса тоже нет... – робко подала голос девочка. – Боги говорят, убивать и есть трупы плохо. У нас и так много еды.

Ад-Амм помолчал.

– Так говорят боги. А вот что скажет тебе Ад-Амм. Здесь ненастоящая еда. И ненастоящая жизнь. Настоящая жизнь там! – Он ткнул пальцем куда-то вниз.

Они вновь замолчали, вслушиваясь в ночную тишину. Мёртвую тишину мёртвого леса нарушали лишь райские голоса ненастоящих птиц.

– Я видела других людей, Ад-Амм. Здесь, – внезапно сказала девочка.

– Где?! – стремительно обернулся к ней охотник.

Торопясь и сбиваясь, Э-Уа выложила ему всё насчёт своего открытия. Ад-Амм слушал молча, катая на скулах желваки.

– Вот ответ, Э-Уа. Они не добрые боги. Они просто боги. Им надо, чтобы мы были тут. Не нам.

Снова воцарилось молчание.

– Нас только двое, – вновь подала голос девочка. – Нас убьют и съедят. Так говорят боги.

Ад-Амм молчал долго, долго.

– Ад-Амм не может тягаться с богами умом. Иди в пещеру, Э-Уа. Она должна быть вон за теми кустами.

Но девочка не двинулась с места.

* * *

Вязкие, липкие образы наплывали отовсюду, переплетались, сливались и дробились. Он пытался отогнать их, и не было сил поднять руку. Он пытался вздохнуть, и не было кругом воздуха. Его сдавливала со всех сторон будто невидимая толща воды, и в то же время распирало изнутри, норовя разорвать, и откуда-то извне всплыло чужое, незнакомое слово «вакуум»...

Удар по голове! Искры из глаз!

Гы-Хырр проснулся разом, судорожно хватая ртом воздух. Огонь в очаге горел, освещая пещеру, на своём посту клевал носом костровой, костлявый подросток. Все остальные орки спали. Гы-Га и Кы-Гу, подруги вождя, согревавшие его постель, дружно сопели в четыре дырки, из-под вороха шкур торчали лишь спутанные лохмы.

Вожак орков медленно выбрался из-под шкур, отчего-то стараясь не разбудить своих женщин. Двинулся к выходу из пещеры. Подросток-костровой встрепенулся, вскинул голову при виде вождя, но никакого удивления не выказал – обычное дело, по малой нужде пошёл прогуляться могучий Гы-Хырр... Вот и копьё с собой взял – ночью из пещеры выходить без копья сушая глупость...

Протиснувшись в узкий лаз, загороженный камнями, вождь орков встал во весь рост, опираясь на древко копья. Звёзды мигали ему с небес, и он знал, почему они мигают – турбулентные неоднородности в атмосфере... Вон голубая Ки, или, как её называют великие духи, Аллоула, спектральный класс... А вон там должна быть Энигма, только её без сильной оптики увидеть невозможно...

Орк криво ухмыльнулся. Не обманул великий дух Майар. Вот он, великий ум... Ладно. Хватит пялиться на звёзды. Звёзды для Гы-Хырра в настоящее время не представляют ни малейшей опасности, а равно и интереса. Первое дело – ограничить потребление этого самого «плода мудрости» сородичами. Не нужно целый плод давать, вполне хватит и четвертинки, даже осьмушки, пожалуй... да, осьмушки более чем достаточно. На двоих. Это мужчинам, а женщинам ещё меньше. И уж тем более исключить попадание этого фрукта в лапы других орков, из других родов. Вот уж это-то Гы-Хырру совершенно ни к чему. Думать будет он, все остальные делать что велено.

Да, и ещё... Волосы орок достаточно длинны, конечно, самое то. Но какое предельное усилие выдержит волосяная тетива?

* * *

Пепельный серебряный свет скрадывал цвет предметов, превращая кусты и деревья в сплошную неразличимую тёмную массу. По спине пробежал холодок, сердце билось часто и сильно, но девочка упрямо сжала губы. Это там, в мире людей, ночной лес таил в себе смерть. Здесь опасности нет... ведь правда же, нет никакой опасности?

Белый камень возник из ничего, как обычно. Э-Уа помедлила лишь мгновение – и шагнула вперёд.

Странно, но страх действительно отпустил, будто остался в Колдовском Лесу. В Главной Пещере, как всегда, наполненной неслышимым гулом чудовищной силы, девочка уже не сомневалась.

В Колдовской пещере, где сегодня утром бог Майар заставлял её бежать на месте, рассматривая всё внутри, Э-Уа огляделась. Пещера не спала, она продолжала жить своей таинственной жизнью. Мигали огоньки, в прозрачных сосульках пузырились какие-то жидкости, что-то тихо вздыхало... Да где же это... ага, вот!

Развесистое текучее дерево было унижено розовыми плодами. Девочка осторожно потянулась к ближайшему, но рука её наткнулась на невидимую преграду. Преграда была упругой и скользкой, окружая дерево со всех сторон. Боги хитры. Очень хитры. Они хранят свои Плоды Мудрости... неужели всё зря?! И Ад-Амм прав – они всю жизнь проведут в пустом колдовском лесу, состарятся и умрут, так и не увидев своих детей...

Закусив губу, Э-Уа огляделась. Что делать, что же делать... выход должен быть, обязательно должен быть!

Длинная змея неподвижно свисала с потолка. Внезапно девочку озарило. Этот змей – помощник богов. Э-Уа видела, как он подаёт разные вещи Великому Богу Майару и другим тоже.

– Змей... а змей... ты слышишь меня? – с дрожью в голосе спросила девочка. Никакого ответа.

– Змей... ты спишь? Помоги мне, мудрый змей...

Змей молчал, но каким-то шестым чувством Э-Уа ощутила – он её слушает.

И тогда она рассказала ему всё. Как тяжело и тоскливо бродить по пустому лесу. Как страшно видеть угасающие день ото дня глаза Ад-Аммы – её первого и единственного мужчины. И как это страшно – умереть, так и не увидев своих детей...

– ...Дай мне Плод, мудрый змей! Я отдам его Ад-Амму, он станет мудрым, как боги... и даже почти как ты... Он найдёт выход! Дай!

Змеиное тело вдруг зашевелилось, потянулось к волшебному дереву, без всяких усилий одолев невидимую преграду, и не успела Э-Уа моргнуть дважды, как округлый плод лёг в протянутую ладонь.

– Благодарю тебя, мудрый змей! Ты самый добрый, самый лучший змей, вот!

Но лабораторный манипулятор уже вновь погрузился в сонное оцепенение, оставшись безучастным к похвалам в свой адрес.

Обратный путь Э-Уа проделала почти бегом, прижимая к груди бесценный Плод Мудрости. Когда боги проснутся, Ад-Амм будет умным, как они. И ничего с этим поделать уже будет нельзя.

В пещере, дарованной им богами, на шкурах не живших никогда зверей храпел Ад-Амм. Холодный негасимый огонь озарял своды, по-прежнему белые – хотя обычный огонь уже оставил бы на них слой копоти.

– Проснись, проснись!

– А? Что? – Охотник вскинулся на ложе, тараща глаза.

Торопясь и сбиваясь, Э-Уа рассказала ему всё, что знала. И что задумала ещё вчера. И по мере рассказа на лицо охотника напознала хищная улыбочка. Да. Да! Да!! Это выход. То есть пока ещё нет, но это единственный путь к выходу из мёртвого колдовского леса.

– Вот! – Она протянула ему колдовской фрукт.

Мужчина разглядывал Плод Мудрости, поворачивая так и этак. Осторожно пощупал сквозь кожуру, что там внутри, и вдруг с треском разломил пополам. Э-Уа сглотнула – на изломе переливались крупные зёрна, мерцающие изнутри огоньками.

– Это тебе. – Охотник протянул девочке половинку. – Ты моя женщина. Ты тоже должна стать умной.

– Как ты?

Подумав, Ад-Амм отломил от половинки фрукта изрядный кусок, отложил себе. Всё правильно. Хорошо, когда твоя женщина умна. Но когда она умна, как ты, или тем более умнее... это уже никуда не годится.

– Давай спать, Э-уа. – Доев Плод Мудрости, Ад-Амм обнял свою жену. – Завтра всё будет иначе.

* * *

Антилопа поводила ушами, настороженно вглядываясь в кусты, росшие близ водопоя. Запах, доносившийся по ветру, не оставлял сомнений – это двуногие. Впрочем, бегают они довольно медленно, и до кустов далеко...

Стрела вонзилась в длинную стройную шею. Животное подпрыгнуло и завалилось, дрыгая задними ногами. А из кустов уже выскакивали охотники, торопясь добить добычу.

– Уау! – Рыр-Га с восхищением смотрел на своего жоака. – Так далеко! Сто шагов! Нет, больше!

Гы-Хырр улыбался, разглядывая лук, изготовленный только вчера. Надо же, как просто – гибкая толстая ветка в рост орка, сплетённый из волос шнурок, тонкие палочки с привязанным пером... А ведь никто не додумался, за столько тысяч лет. Как ещё до копьёметалки додумались и бола¹...

Всё просто, когда знаешь, как это сделать. Кстати, насчёт копьёметалок и луков... Во-первых, копьё у Гы-Хырра теперь оснащены наконечниками из переделанных ножей, и с помощью копьёметалки с полста шагов валят хоть леопарда, хоть даже молодого льва – не чета прежним дрынам с примотанным камнем. А вот стрелы приходится оснащать кремнёвыми осколками... Да и сам лук из палки оставляет желать лучшего. Надо попробовать сухожилия, и рог... какой у местных рогов модуль упругой деформации? Кто его знает, прибор нужен... Как всё же паршиво быть дикарём, ничего нет, кроме голых рук... и головы.

– Гы-Хырр, мы идём домой?

Охотники, привязав добычу за ноги к жерди, уже стояли перед своим вождём, глядя на лук в его руках с восторгом и где-то затаённым страхом. Надо же, какое страшное оружие... Гы-Хырр усмехнулся. Знали бы вы, олухи, что такое НАСТОЯЩЕЕ оружие... Нет, разумеется, валары его не отдадут в руки дикарей. И даже самого Гы-Хырра. Они же читают мысли... Или всё же попробовать?

¹ Оружие неандертальцев, представляющее собой камень на кожаном ремне или верёвке. Могло использоваться как метательное (прообраз пращи) либо в качестве кистеня в ближнем бою. Европейцы ещё застали бола у некоторых племён аборигенов Австралии, откуда, собственно, и название. (Прим авт.)

Орк потрянул сальными космами. Не следует загадывать так далеко. Значит, ближайший план – первое, сработать луки на всех, второе, научить народ стрелять, третье, надо как-то решать проблему с металлом. Каменные наконечники – это же мучение...

– Гы-Хырр, смотри... – Молодой Бу-Га вдруг наклонился, присел на корточки, разглядывая примятую траву. – Это... это племя Павианов! Точно, они!

Вожак в ответ улыбнулся, молча и страшно. Да, за время поедания каши и разглядывания белых листов Гы-Хырр с сородичами основательно запустили свои владения. Вот уже и соседи наглеют, забираются в чужие уголья... Ладно. Это кстати. Была бы причина, а повод найдётся.

А причина есть. Скоро растущему роду потребуется много, очень много жизненного пространства.

* * *

Тягучие, ноющие звуки заполняли всё пространство, и только спустя несколько мгновений Илуватар сообразил – воеет сирена. Надо же, он уже почти забыл, как воеет сирена...

Сон слетел, будто в лицо плеснули ледяной водой. Боевая тревога?!

– В ангаре посторонние! Пароля нет! – Голос квазимозга-компьютера чётко и бесстрастен.

Варда тоже проснулась, непонимающе хлопая глазами.

– Какие посторонние?

– Видео! – рявкнул Илуватар, торопливо натягивая комбинезон.

Возникшее в воздухе изображение развеяло все сомнения. Дикарь и дикарка уже сидели в прозрачный эллипсоид аварийной капсулы.

– Как он сумел?!

Обычно белая поверхность внутреннего транспортера совершенно неощутима, но валар врезался в неё с такой скоростью, что получил упругий удар в лицо – система переноса не рассчитана на прыжки с разбега...

Входной проём капсулы уже затянулся, и сейчас она как никогда напоминала мыльный пузырь с засевшими внутри мошками. Вслед за Илуватаром в ангар ввалилась Элентари, растерянная и растрёпанная со сна.

– Ад-Амм, это ты?! – Девушка всё же не сдержала изумлённого возгласа, хотя кто там сидит, было видно и без вопроса.

– Как видишь, Эли, – голос в акустике звучал чётко и немного насмешливо. Валарка вдруг сообразила, что дикарь разговаривает с ней при помощи внутренней акустической системы, о способе управления коей – да и о наличии таковой системы вообще – дикий абориген не мог ничего знать в принципе. Спустя ещё мгновение Элентари осознала, что разговор идёт на квэнья, языке валаров, а не на получленораздельном дикарском наречии, коим пользовались эти два аборигена. И только потом до неё дошли мысли сидящих в капсуле людей.

– Зачем ты это сделала, Э-Уа? – медленно, отдельно спросила валарка.

Дикарка разглядывала богиню, стоящую перед ней, без всякого стеснения. Не то, совсем не то, что ещё вчера.

– Ты умеешь читать мысли, зачем спрашиваешь?

– Ответ вслух! – подал голос Илуватар.

– Можно и вслух, отчего же. – Голос дикаря твёрд. – Мы с женой разумные существа, а не животные. Вы не имеете права держать нас в виварии.

– Какой виварий?! – Из всей сложной гаммы обуревающих в этот момент чувств Эли выбрала наиболее простое, чувство обиды. – Верхняя прогулочная палуба, мы там сами...

– Не нужно оправдываться, Эли. – Илуватар смотрел непроницаемо. – Ад-Амм, ты не прав. Вылезайте оба оттуда, и поговорим спокойно.

– Благодарю, не стоит. – Голос дикаря ровен и чуть насмешлив. – У меня есть более реалистичное предложение. Откройте выход, я не знаю пароля.

«Илу, каков наглец!! Ну ты подумай...»

«Успокойся, Эли. Потому они и сели в капсулу, а не полезли к телепорту – аварийно-спасательная техника работает без паролей. Они знают только то, что было заложено в «плод мудрости»

«Ты полагаешь, этого мало?!»

«Я полагаю с точностью до наоборот»

– Напрасно вы перемаргиваетесь, общаясь мысленно, – заговорил Ад-Амм. – Я и Э-Уа таким образом не сможем участвовать в дискуссии.

– Не дури, парень. – Майар возник позади бунтарей, облаченный в боевой скафандр, с десинтором в руке. – Вылезайте уже, оба!

Человек невозмутимо достал из-за сиденья луче­мёт, полагающийся аварийной капсуле по штату, направил под своё кресло.

– Стреляй, Майар. Давай! Я со своей стороны внесу посильную лепту. Кстати, двигатель этой штуки тоже не останется в стороне от организации грандиозного фейерверка. Вас, конечно, восстановят в ни­де, но когда это ещё будет... как Варде столь долго работать одной, ума не приложу.

– И всё-таки, Ад-Амм, зачем? – Теперь Эли говорила совсем тихо. – Там, внизу, голод и смерть. Здесь покой и безопасность... Ты не ценишь свою жизнь, так подумай о девочке...

– А ещё играете в богов, – усмехнулся дикарь. – Неужто не поняли до сих пор – человеку нужна не всякая жизнь. За всех не скажу, но мы с Э-Уа в неволе жить не хотим. И не будем. Отпустите нас... или убейте.

– Открой им шлюз, Илу, – раздался в ангаре голос Варды. Очевидно, начальница наблюдала за ходом учёной дискуссии по видео.

– У них оружие, Ва!

– Пусть забирают. Может, чуть дольше проживут.

– Вот за это спасибо, Варда, – совершенно серьёзно ответил человек. – И вообще, спасибо вам за всё... добрые боги.

Глава четвертая

Начало начал

– Гыр-гыр-гыр!

Вожак вражеского рода был страшен – на полголовы выше могучего Гы-Хырра и в полтора раза шире в плечах. Копьё в его левой лапе выглядело тоненьким прутиком, в то время как правая играючи вращала огромный бола. Наверное, вот этим бола он не раз убивал леопардов... а может, даже и львов...

– Гыр-гыр...

Стрела ударила вражеского вожака в горло, разом оборвав боевой клич. Остальные стрелы легли не столь метко, но тем не менее почти половина врагов покатились по земле, воя и царапая пальцами древки глубоко засевших стрел. Гы-Хырр усмехнулся – бесполезно, не зря они трудились, заершённый наконечник, пусть даже костяной, так просто не вытащить...

– Ахрр!

Второй залп окончательно погасил единый боевой порыв врагов. Немногие уцелевшие ринулись назад, и боевой клич сменился воплями ужаса. Однако до леса не успел добежать никто. Последний и самый резвый упал в двух шагах от спасительных кустов, прополз ещё немного и замер, вцепившись в грунт скрюченными пальцами.

– Ну вот и всё. – Гы-Хырр опустил тяжёлый лук. – А вы боялись.

– Так просто... – потрясённо произнёс Рыр-Га.

Охотники даже не галдели после боя – они молча, с благоговейным восторгом взирали на своего вождя. Вот только что, на глазах случилось чудо, размеры которого трудно осознать сгоряча. Бой с гораздо более сильным родом выигран, и не просто выигран – никто из сородичей не получил даже царапины... Это вам не антилопа, и даже не волшебный котёл с кашей! Это чудо из чудес!

– Ты велик, Гы-Хырр! – Первым опомнился Бу-Га. И всех словно прорвало.

– О, как ты велик и могуч, наш Гы-Хырр!

– Ладно, ладно! – помахал ладонью вождь. – А ну тихо!

И все послушно затихли, внимая.

– Сейчас мы пойдём к стойбищу этих. – Он ткнул рукой в сторону валяющихся тел, частью неподвижных и безмолвных, частью шевелящихся и издающих при этом стоны, – и возьмём всех их женщин. А мальцов убьём. Отныне в этих местах будут жить только наши дети!

– Уау!!

– И это только начало! Весь этот край должен стать нашим! Вся добыча – только наша!

И никто больше!

– Уау!!!

– А пока добейте эту падаль!

– Гыр-гыр-гыр!!!

* * *

Несколько мгновений капсула висела в воздухе, будто прощаясь, затем мгновенно зарастила вход и бесшумно ринулась вверх, будто выпущенный из пращи камень. Люди проводили её взглядом – вот она крохотное пятнышко, вот точка... всё. Нет ничего.

– Ну что, Э-Уа... Нравится тебе тут?

Девочка огляделась. Пейзаж буквально дышал покоем. Горное озеро сияло чистой лазурью, словно кусок неба, упавший и затерявшийся среди лесистых отрогов... Э-Уа неожиданно рассмеялась. Надо же, и фрукт не помог, она всё ещё мыслит дикарскими образами. «Кусок неба»... Как будто ей теперь неизвестно, что голубой цвет неба вызван рассеянием коротковолновой части спектра в неоднородностях атмосферы.

– Ты чего? – захолопал глазами охотник.

– Да это я так, своим мыслям... Это очень хорошее место. Тут, в озере, должно быть много рыбы и моллюсков, и дичь кругом... О, а вон и оливы! Ого, а это виноград!

– Башню мы поставим тут, – Ад-Амм потопал по скальному выходу, пологим горбом вдающемуся в озеро. – Колодец, правда, пробивать морока, зато мелкий, и слив можно направить туда вон... Слепим глиняные трубы...

– Ого! Да ты прямо инженер-строитель, – вновь засмеялась Э-Уа. Слово «инженер-строитель» она произнесла по-валарски, поскольку ничего похожего в их родном наречии не оказалось. – Обязательно башню? Это очень трудно, Ад-Амм. Нас только двое.

Охотник долго молчал, сосредоточенно перебирая инструменты, прихваченные на память. Аварийный набор в спас-капсуле рассчитан на совершенно невероятный случай – корабль погиб, а экипаж уцелел. Но всё, что не противоречит законам физики, рано или поздно может случиться. Нет корабля, значит, нет системы овеществления желаний – материализатор штука громоздкая и требует колоссального количества энергии. Поэтому аварийный набор рассчитан на самые дикие и примитивные условия. Лопата, топор, пила... отличная универсальная ручная пила из модифицированного вольфрама с эльборовым покрытием, способная пилить даже гранит... ножи, катушка тонкой проволоки, верёвка... вечная зажигалка... тяжёлый цилиндр деструктора, способный разрушать любую каменную твердь... серебристая фляжка опреснителя-очистителя воды – достаточно погрузить её в море, и вскоре сосуд окажется полон чистой пресной воды... а эта вот тяжёлая плоская коробка – пищевой синтезатор. Незаменимая вещь – загружаешь любую органику, лучше всего древесину, и на выходе через сутки получаешь брикет пищевого сырья. На двоих вполне достаточно... Да, аварийный комплект составлен с умом.

Ад-Амм усмехнулся, погладил коробку и отложил. Синтезатор – это хорошо, это очень хорошо. Просто отлично. Однако не это главное.

Охотник осторожно взял в руки тускло отсвечивающую тёмно-зелёную вещь, даже на неискушённый дикарский взгляд выглядевшую хищно. Вот оно, главное. Без лучемёта им вдвоём не прожить. Без лучемёта все остальные вещи теряют смысл.

– Ты чего? – Почувствовав озабоченность мужа, Э-Уа мягко прильнула, ласкаясь. Потянулась к губам...

Дикий вой и хохот раздался неподалёку, и тотчас ему ответили. Ещё, ещё!

– Гиены... – сухим шелестящим шёпотом проговорила девочка.

А мерзкие твари уже выходили из кустов, неторопливо, даже лениво как-то беря добычу в полукольцо. Вожак насмешливо скалил клыки – матерый зверь уже понял, что двуногих только двое, и одна из них самочка – итого один враг...

Охотник встал во весь рост, хищно скалясь. Маленький световой зайчик скакнул по груди вожака, остановился между глаз. Спуск мягко подался под пальцем...

Череп могучего зверя разлетелся вдребезги, взорвавшись изнутри. Остальные гиены замерли от неожиданности, не в силах сообразить, что случилось.

Вторую тварь постигла та же участь. Уцелевшие с визгом и воем устремились в кусты. Тёмным звериным мозгам не по силам понять, что именно случилось, но брызги мозгов и крови сородичей ясно давали понять – бегом отсюда и как можно дальше!

– Уфф... – судорожно выдохнула девочка, прижимаясь к ногам мужа. – Ты мог бы убить ещё двух или трёх...

– Нет, Э-Уа. – Мужчина разглядывал счётчик зарядов. – Тут было сто двадцать восемь зарядов. Теперь сто двадцать шесть.

Они встретились взглядом.

– Это длина нашей жизни, Э-Уа. Сто двадцать шесть зарядов. Наша жизнь и жизнь наших детей.

* * *

Кряжистые сосны, изломанные ветрами, росли здесь почти у кромки воды. Сейчас сосны дружно шумели, выражая возмущение.

Они стояли лицом к лицу, огромного роста валар в сиянии планетарного скафандра и косматый, кряжистый абориген дикой планеты, замотанный в грязные шкуры.

– Ты убийца! – Майар разглядывал стоявшего перед ним Гы-Хырра с омерзением и досадой. – Тупой, кровожадный гоблин!

Они встретились взглядами – огромные гневные глаза валара против маленьких белёсых глаз с налитыми кровью белками, глубоко запрятанными под надбровными дугами. И не было в этих глазках ни вины, ни тем более раскаянья.

– А как ты думал, Великий дух Майар? Может, ты полагал, что отведавшие твоего плода тотчас ринутся сеять разумное, доброе и вечное, учить всех вокруг тайному языку белых листов? Очнись, Великий дух!

Слова певучего квэнья странно звучали в произношении дикаря. Орк выпрямился.

– Нет, Майар, я не буду сеять. И даже начать пахоту при моей жизни вряд ли удастся. Я просто раскорчую дикие дремучие заросли, выжгу их и удобрю почву. А пахать и сеять будут мои потомки.

– Только твой?! – Валар смотрел пронзительно.

– Да! Да, Майар! – оскалился орк. – Мои! И если ты думаешь, что кто-то из орков будет думать и поступать иначе... ты просто слеп, и не поможет тебе никакое умение читать в головах! Ты можешь, конечно, попытаться всё исправить – мой труп и трупы моих сородичей, опять каша и белые листы – но это будет пустая трата времени, Майар. Всё повторится в точности... или даже хуже.

Они молчали долго, долго. Наконец Гы-Хырр заговорил вновь.

– Да, я убийца. Кровавый и беспощадный, как и все орки. Мы едим мясо, Майар, мы убиваем, чтобы жить. Так было всегда, и так будет ещё очень долго. И узконосые, которых вы, очевидно, держите за резервный вариант – не надо отрицать, я просто не поверю – ничем не лучше.

Орк сверкнул глазами из-под надбровных дуг.

– Я не просил тебя ни о чём. Но ты дал мне этот проклятый плод... И должен я попытаться.

* * *

Тонкие струйки фонтана звенели еле слышно, тихий шелест листвы сливался с едва ощутимой музыкой. Илуватар закрыл глаза. Нет, так нельзя... Надо, надо расслабиться, такое напряжение в последние дни, это же невозможно...

– Здорово мы влипли, коллеги, – в отличие от коллеги Майар даже не пытался расслабиться. Злой, даже где-то свирепый взгляд, сжатый в нитку рот...

– Но надо же что-то делать! Нельзя всё так оставить! – Элентари была расстроена до слёз. – Ва, ну что ты молчишь!

– Что делать? – из всех четверых Варда сохраняла относительное спокойствие. Если бы Илуатар не умел ощущать чужие мысли и чувства, он бы принял её спокойствие за абсолютное. – Разумеется, думать. Сядь, Эли, не мелькай. В одном Май прав безусловно – наш маленький творческий коллектив здорово влип.

Начальница обвела взором свой маленький творческий коллектив. Перешла на мыслеречь.

«Итак, рискну подвести первые итоги. Проект «гоблин» развивается практически неуправляемо. Хотя в этом случае примерно такой результат мы могли предвидеть с самого начала. Должны были предвидеть. Чего никак нельзя сказать насчёт проекта «хомо»»

– Я и сейчас считаю, их нельзя было отпускать с оружием! – Майар в отличие от начальницы предпочёл говорить вслух, поскольку в мыслях сейчас было много лишних выражений. – На крайний случай хватило бы лопаты!

«Брось, брось, Май». – Илуатар поморщился. – «Это было бы просто убийство»

– А ничего страшного! – Майар резко повернулся всем корпусом. – Здесь убийства в порядке вещей!

«В тебе говорит гнев, Май» – Варда оставалась внешне невозмутимой. – «Ты не прав»

– Возможно. Однако я повторю вопрос Эли – что делать? После того, как мы тут посидим и подумаем... Этот мир слишком дик и не готов воспринять Высокий разум.

«Так я продолжу, коллеги? Спасибо» – в лице Варды не дрогнул ни единый мускул, и Илуатар даже восхитился спокойствием собственной жены. – «Хорошо, раз вы настаиваете... Я считаю, надо оставить эти два проекта»

– Бросить?! – Эли сжала руки.

«Не бросить, а временно оставить – почувствуй разницу, Эли. Пусть всё идёт, как идёт. Майар не прав, считая, что мир этот не созрел. Процесс пошёл, и пошёл быстро»

«Пошёл-то пошёл» – Илуатар усмехнулся. – «Только куда?»

«А вот это мы узнаем очень не скоро. Однако практика подсказывает – если тебе не хватает сил держать процесс под контролем, отойди и не вмешивайся. Пусть судьбу их решит сама жизнь, она мудрее всех»

– И не терзайся так, Эли, – улыбнулась наконец Варда, переходя на звук. – То, что случилось сейчас благодаря проекту «гоблин», всё равно произошло бы рано или поздно. Мы не изменили их судьбу – мы просто убрали тридцать-сорок пустых тысячелетий. Местных тысячелетий, а ведь годы тут достаточно долгие.

– Если я правильно понял, единственным реальным проектом остаются мои эльдар? – Илуатар тоже заговорил вслух. – У меня всё под контролем.

– Угу... – в глазах и голосе Майара сквозила неприкрытая насмешка. – Пока твои подопечные в ниде.

– Ты просто зол, Май. Напомни, кто ратовал за «плод мудрости»?

– А я и не отрицаю своей ошибки. Да, я зол. И вы меня не убедили. Этот мир не созрел, и никакими мерами его не пробудить – даже «плод мудрости» тут не приводит к возникновению подлинно Высокого разума. Хорошо ещё, что мы не связались с троллями – вот это была бы головная боль, всем на зависть! И твой проект ждёт та же участь, Илу, помани моё слово. Гладкая нежная кожа и точёные тела, устойчивые к старению, это далеко не всё, что нужно носителю Высокого Разума. Увидишь, что будет, когда они выйдут из ниды.

* * *

– Давай ещё раствор!

Э-Уа зачерпнула здоровенным горшком, обвязанным верёвкой, побольше глинистой массы из ямы.

– Тяни!

Над головой заскрипел деревянный блок, и горшок пополз вверх. Девушка вытерла лицо тыльной стороной руки и вновь взялась за деревянное весло, коим месила раствор.

Всю весну и лето Ад-Амм и Э-Уа провели в работе. Особенно трудными были первые дни. Они спали в деревянной клетке, собранной из толстых жердей, связанных проволокой, столь мудро положенной богами в аварийный комплект. Их было двое, работа отнимала все силы, поэтому Э-Уа не могла поддерживать ночами огонь в очаге. И каждую ночь их непременно будили – то леопард, то гиены, то волки, а один раз пожаловал даже пещерный лев, решивший выяснить, что за непонятная возня происходит на границе его владений. Потом стало полегче – шкура пещерного льва, на которой они теперь спали, внушала зверью страх, да и дурная слава здешних мест распространилась среди всевозможных хищников.

– Давай камни! – Сверху опустилась корзина. Девушка принялась накладывать в неё плоские обломки, ещё вчера заготовленные и сваленные рядом, у стены. Пожалуй, хватит, не вылез бы пуп у мужа...

– Тяни!

Проводив взглядом ползущую вверх корзину, Э-Уа снова смахнула пот и взялась за весло – сейчас муж затребует новую порцию раствора...

Да, вот оно как вышло, надо же. Казалось бы, разве можно сравнивать эту жизнь с жизнью там, в небесной выси? Там – тишина, покой, ровное тепло без жары, невидимые птицы поют среди волшебных цветов... Здесь – палящее солнце, пот, грязь, свирепый оскал ночных хищников, с треском пробующих на прочность деревянную клетку...

– Давай раствор!

Она вдруг тихонько засмеялась. Нет, нельзя сравнивать. Там – мёртвый пейзаж, созданный мощью корабельного материализатора на плоском блюде прогулочной палубы, и голографические миражи. Здесь – жизнь.

– Уфф! – В дверном проёме постройки появился Ад-Амм, перемазанный раствором ещё хлеще девушки.

– Устал?

– Есть малость... Ничего, уже недолго. На пол-локтя кладки, потом перекрытие второго этажа и ещё парапет с бойницами...

– Ты когда займёшься дверью? Вот-вот начнутся дожди. – Э-Уа достала из пищевого синтезатора квадратную лепёшку-брикет, разломилась надвое, протянула мужу большой кусок.

– Угу... – Мужчина жадно вгрызся в пищуемассу, задвигал челюстями. – Завтра и займись, пустяки, на день работы... Меня больше беспокоит, хватит ли энергии в деструкторе... Придётся тогда собирать камни со всей округи, не руками же ломать...

Он говорил на квэнья, языке богов, несравнимо более богатом и тонком, нежели родное наречие, способное выражать только самые простые мысли. Э-Уа слушала и улыбалась. Сказать? Нет, потом. Попозже... Или всё же сейчас? Вот взять и сказать...

То, что очередные мокрые дни так и не наступили, однозначно свидетельствовало: действие противозачаточного препарата закончилось, и ночная возня с мужем не пропала втуне.

– Чего ты всё улыбаешься? – прервал наконец изложение плана строительства мужчина, попутно покончив с лепёшкой.

– А не скажу. Сам догадайся, – засмеялась Э-Уа.

Некоторое время охотник молчал.

– Неужели?

– Да.

– Уау!!!

Ад-Амм схватил жену в охапку и бешено завертел, закружил...

– Ой, уронишь!

– И уроню! И ещё как уроню!

Мужчина вдруг поставил жену на землю, задумался.

– Слушай, парапет мы делать не будем – поживём пока так. И с перекрытием я как-нибудь сам, тебе сейчас нельзя таскать брёвна... Сделаем полиспасть...

– А с полиспастом и я смогу тягать, – засмеялась Э-Уа. – Эка тяжесть, перебирай себе верёвку руками... Долго, правда...

– Так ведь у нас впереди целая жизнь, Э-Уа! Разве нет?

– Разве да!

И они разом засмеялись. И родные глаза близко, близко...

– Ты обещал уронить меня, да ещё как, – перешла на родной язык Э-Уа. Стянула через голову грубо выделанную шкуру с дырой в середине. Спустя много веков подобное одеяние назовут «пончо». – Вот я.

Он вошёл в неё жадно, как будто не видел дней двадцать. Обхватив мужа ногами, она блаженно улыбалась, закрыв глаза. Разве можно сравнивать жизнь там, в небесной выси, с этой, земной? Там – пустота и отчаяние. Здесь – счастье.

* * *

Розовое сияние окутывало тело девушки, но под длинными мохнатыми ресницами таились тени. Илуватар в который раз поймал себя на мысли, что любит творением рук своих. И даже узкие ступни со смешными рудиментарными пальцами вместо нормальных копыт не портили впечатления.

За то время, которое он провёл здесь, можно было вырастить собственных детей. Он привык к ним, этим вот четырём юношам и четырём девушкам, генным модификациям одного из подвидов местных аборигенов. Он давно уже называл их по именам, которые сам придумал...

Илуватар усмехнулся. Пожалуй, это даже не просто привязанность, и любит он своих эльдар совсем не как домашних животных-питомцев. Слишком много дней, а порой и бессонных ночей провёл он тут, в тёмном зале со светящимися бледным розовым светом колоннами. Они его дети, и с этим уже ничего не поделаешь. Точно такие же, как Аолитари или Эвитар, оставшиеся далеко, невысказанно далеко отсюда. И неважно, что на ногах у них вместо нормальных копыт рудиментарные пальцы, наследие древесных предков. Детей любят такими, какие они есть. И неважно, что Аоли и Эв вышли из чрева Варды – так она захотела – а эти восемь родятся из ницы. Дети – это те, в кого ты вложил свою душу.

Не удержавшись, валар протянул руку. Ладонь преодолела упругую стенку силового поля, кожу слегка зацепило – ница строго охраняла содержимое от любой инфекции, уничтожая бактерии и вирусы на поверхности любого проникшего сквозь силовой барьер извне предмета. Осторожно коснулся пальцами нежной кожи, тронул коричневатого-розового торчащий сосок...

Грудь девушки стала вздыматься сильнее и чаще, веки затрепетали. Илуватар поспешно отдернул руку.

«Потерпи, Ильве. Совсем немного маяться тебе в этой нице. Скоро, совсем скоро»

По лицу спящей девушки пробежала неуловимая дрожь, длинные ресницы затрепетали. На миг валару показалось – вовсе она не спит. Они не спят, его сидхэ, и всё понимают...

Сзади послышалось цоканье копыт. Илу даже не обернулся – он отлично знал, кто это...

«Не спится, Ва?»

«Без мужа никак. К тому же я чувствую твоё волнение»

«Ещё бы не волноваться»

«Когда?»

«Завтра. Можно ещё подождать день, даже два... Но лучше завтра»

Варда мягко прильнула, потёрлась носом о плечо мужа.

«У меня есть идея, Илу. Давай знаешь что... Давай выпустим их в свет на берегу моря. Как?»

Секунду Илуватар думал.

«Ты гений, Ва!»

«А то» – валарка тихо засмеялась. – «Море – это же много лучше лабораторного отсека.

Первые впечатления новорожденных – это важно»

«Медуза» мягко опустилась сверху, привычно-уверенно оплетая щупальцами пациентку ниды. Илуватар видел, как белёсые тяжи ощупывают беззащитное тело, ища точки присасывания – чтобы все без исключения мышцы оказались охвачены статическими упражнениями, важнейшим средством от гиподинамии. Одно из щупалец, потыкавшись в острый сосок, присосалось под левой грудью девушки – контроль деятельности сердца...

«Завтра всё это кончится, Ва»

* * *

Грур втянул волосатыми ноздрями воздух. Пахло дымом. Да, определённо пахло дымом!

Вожак махнул лапой, и Грыр с двумя сеголетками пошёл направо. Все трое передвигались неожиданно бесшумно, и Грур почувствовал удовольствие. Не зря он учил молодняк, не зря тратил оплеухи.

Стадо огров покинуло прежние места несколько дней назад. Во-первых, охота там стала плохая, вся крупная дичь разбежалась. И во-вторых, стадо Грура выросло, теперь ему требовались более обильные угоды. Когда молодняк подрастёт...

Вожак огров замер, озадаченный. На берегу озера, у самого уреза воды возвышалось нечто, похожее на скалу, но явно не скала. А впрочем, может, и бывают такие скалы? Да, точно, вон вход в пещеру – там явно мелкие двуногие обосновались. Один из них торчал на вершине скалы и что-то делал.

Деревянная заслонка, прикрывавшая вход в пещеру странной скалы, отвалила в сторону, и наружу вышла самка узконосых. Конечно, не слонёнок и не бык, но для одного обеда сгодится.

– Э-Уа, назад! – резанул по ушам человечесий крик.

– Прахрр!

Чудовищные гоминиды, в полтора человеческих роста, выступили сразу с двух сторон, отрезая добыче пути к бегству. Они двигались как-то даже неспешно, и вожак скалил жёлтые зубы, отлично понимая безвыходность положения мелких двуногих. Наверное, там, в пещере, вкусные детёныши, такие нежные...

В груди Грура вспыхнул огонь, ломая хребет и разрывая внутренности. Он упал боком, нелепо скребя руками, и ещё успел увидеть, как валятся его сородичи. Рядом упала Гырра, и вместо головы у неё был дымящийся обрубок. За что?! Это несправедливо...

– Уффф... – Спустившийся с башни Ад-Амм прижимал к груди лучемер, успокаивая сильно бьющееся сердце. – Надо же, огры... Откуда они взялись? Не было их тут...

Вместо ответа Э-Уа разрыдалась. Она рыдала, вцепившись в мужа, и охотник гладил и гладил её по волосам.

– Ну что ты, что ты... Ну всё уже, всё...

Она наконец затихла, всхлипывая.

– Теперь столько работы... такие туши закапывать...

Ад-Амм от неожиданности хмыкнул раз, другой. Они встретились глазами и вдруг разом расхохотались, валясь друг на друга.

* * *

Волны накатывались на берег непрерывно, взбивая густую белую пену, тающую столь же быстро, как и возникавшую. Низко висевшее над морем солнце прокладывало огненную дорожку прямо до берега.

«... Я тебе говорю, нельзя сейчас! Давай дождёмся ночи. Ну сама подумай, Ва, они же привыкли к сумраку ницы, а тут сразу такой силы свет. Будет психологический шок»

«Да ладно, ладно! Думай-решай сам, тебе виднее. В конце концов, это твой проект»

Илуватар ещё раз огляделся. Да, место выбрано самое подходящее. Полоска песчаного пляжа, тянущаяся, насколько хватает глаз, бескрайнее море на заходе солнца... С востока, правда, пейзаж довольно невзрачный, приземистые кусты и пара десятков понурых пальм. Зато какое бескрайнее небо над головой – прямо-таки космический простор. Дальше к северу кустарник превращается уже в настоящий лес, и деревья подступают всё ближе к воде, встают стеной...

Последний солнечный луч вдруг вспыхнул яркой зеленью и тут же погас.

«Надо же, зелёный луч... Прямо как на Лалиле» – Варда стояла на самой кромке приборя, и наиболее настойчивые из волн жадно лизали её копыта. Илуватар подошёл к жене, обнял сзади.

«Аборигены Лалилы до сих пор считают – зелёный луч приносит счастье тем, кто родится под его знаком»

«Ну, на Лалиле это не такая уж редкость... Не то, что здесь»

Валарка повернула голову к мужу, глаза в глаза.

«Я очень хочу надеяться, что эта примета окажется справедливой и тут. Пусть хоть твоим эльдар улыбнётся счастье»

Закат на глазах бледнел, очищался от кровавого багрянца, наливаясь чистым золотом.

«Всё образуется, Ва, вот увидишь. Так бывает в диких и тёмных мирах – потоки крови, промывающие дорогу прогрессу. Кровь схлынет, и засияет золото светлого будущего»

«Иногда твои теоретические рассуждения бесят даже меня, Илу» Варда сердито вырвалась. – «Как это легко у тебя – потоки крови...»

«Твои предложения?»

«Всё, давай уже работать!»

Валарка взмахнула рукой, и в воздухе протаял портал. Илуватар шагнул в него, как в молочный туман.

«Варда, здесь Элентари. Я готова»

«Здесь Майар. Я тоже»

«Хорошо. Май принимает в центральном зале, Эли, ты переправляешь мне. Илу извлекает из ницы. Работаем!»

В полутёмном зале всё так же мягко светились восемь розовых колонн. Илуватар подошёл к первой. Юноша, заключённый в розовое сияние, безмятежно спал.

«Ну, Ильвас... Пора»

Бледно-розовое сияние колонны стягивалось в овальную капсулу. Щупальца ницы отпустили своего подопечного, и на ум невольно пришёл образ оборванной пуповины. Илуватар сделал движение пальцами, капсула медленно приняла горизонтальное положение. Ещё движение пальцев, и первая посылка двинулась на выход.

Когда последняя нида опустела, валар окинул взглядом ставший совсем тёмным зал и шагнул в портал.

– Илу, вам помочь? – Элентари стояла возле ячеистой стены, облачённая в облегающий лёгкий скафандр. – А то я готова...

– Спасибо, Эли. Сами справимся. Я и Варда.

Девушка засмеялась.

– Да ты же просто ревнуешь, Илу. Никого не хочешь подпускать к своим питомцам!

– Смейся, смейся.

– Ладно, успокойся. – Майар, закончивший отправку живого груза, ухмылялся. – Никто не оспаривает твоего отцовского права! Пойдём, Эли, мы всё увидим с экрана.

Ночь на берегу уже вступила в свои полные права. Восемь бледно-розовых туманных капсул висели над самым грунтом, их бледное сияние терялось в трёх шагах, и полоска пляжа казалась отражением Млечного пути меж тёмных бездн – морем и зарослями. А над головой сияло во всём своём великолепии звёздное небо.

«Пора»

«Да, Илу»

Восемь тел опустились на песок, ещё хранивший остатки солнечного жара. Розовое сияние мигнуло и растаяло.

– Просыпайтесь, Дети Звёзд...

Лежавшая с краю девушка легко вздохнула, ресницы затрепетали, и вдруг распахнулись во всю ширь огромные лазурные глаза. Почти такие же большие, как у валаров, скользнула мимолётная мысль...

– Просыпайся, Ильве, – валар улыбнулся.

Лежавший по соседству юноша нахмурился во сне, почмокал губами и тоже открыл глаза.

– Ты кто?

– Моё имя ты сейчас вспомнишь. Как и своё.

Эльдар просыпались один за другим, легко вставали, непринуждённо и изящно – недаром, нет, совсем недаром истязала их нида ежедневными упражнениями. И вместе с движением пробуждалась память.

– О, Варда, мать наша, и ты, Эру, отец наш!

Валар поперхнулся.

«Ва, отчего Эру?! Они приняли меня за Создателя Вселенной?!»

«Это у тебя надо спросить, муж мой. Кто составлял химио-гипно, м-м?»

– А как же я?

Все как по команде обернулись. Возле портала стояла Элентари собственной персоной.

«Не утерпела, значит...»

– О, Элентари, мать наша!

– Так что, у вас две матери выходит? – Илуватар окончательно сбился.

Секундное молчание.

– Но разве так не бывает, отец наш? Отец один, а матерей две.

«Ну чего ты замолк, муж мой? Отвечай... сводным братьям и сёстрам»

– Кхм... Дети мои... Моё имя Илуватар, и не стоит величать меня именем Эру Великого.

– Как велишь, отец наш Эру Великий! Ибо мы помним, знаем имя твоё – оно звучит в наших сердцах!

«Дома поговорим, Илу. Работничек...»

«Ва, клянусь...»

«Скоро узнаем, где ты ещё напетлял»

* * *

Огонь в очаге шипел и стрелял, исходил густым дымом, лениво клубившимся под здоровенным глиняным колпаком дымосборника. В узкие бойницы тянуло сыростью. Э-Уа подошла к той, что была обращена на озеро. Серое небо и серая вода слились воедино в серой пелене дождя. Третий день моросит... И далась ему эта рыба, обошлись бы брикетом из пищевого синтезатора...

Женщина подбросила в очаг несколько сучьев. Да, хороший дом они соорудили с мужем. В узкие щели бойниц не пролезет даже лапа огра, да и не достать на такой высоте... Зато стрелять удобно, хоть из лука, хоть из лучемёта... А вот на первом этаже окон нет вообще, только тесные и низенькие входы, закрытые толстыми тёсаными досками. Муж всё задумывал соорудить настоящие двери, на петлях, но руки не доходили. Зато лестница на второй этаж вышла на загляденье, узкая и безопасная, и после верёвочной одно удовольствие...

Э-Уа оглядела помещение. Полки вдоль стен с незатейливыми глиняными мисками и горшками, груда шкур на полу, в центре комнаты очаг в каменном кольце, с подпорками для вертела. И деревянная люлька. Вот и всё. Разумеется, Э-Уа не зря ела «плод мудрости», и пришедшее от богов знание говорило – грязное логово и полная нищета. Однако дикарка в женщине видела обратное. Такого богатства никто из сородичей никогда не имел.

Младенец в люльке завозился, закричал, и мать поспешила на помощь. Так и есть, обкакалась доча... Ладно, где тут у нас тёплая вода?

Подмывая ребёнка, юная женщина улыбнулась своим мыслям. В роду у них детей не подмывали – мать просто вылизывала чадо языком, сплёвывая. И люльки были им неизвестны. Это Ад-Амм придумал, надо же – выжег маленькую лодочку, подвесил на верёвках, и не так уже страшны тянущие по полу сквозняки... Даже сток для мочи предусмотрел, умник мой. Конечно, бывает, что край шкуры подмочит, ну да промыть и подсушить нетрудно... Жаль, что ткани нет... Но ещё жальче, что в аварийном комплекте не предусмотрены выносные устройства связи – валары прекрасно обходятся без них, а вот люди не в силах слышать мысли друг друга... Да когда же он вернётся!

Словно в ответ на безмолвный призыв раздался плеск весла, и из промозглой пелены уныло морозящего дождя проявилось тёмное пятно, на глазах обретая очертания челнока с сидящим в нём человеком. Ну наконец-то!

Она даже не заметила, как слетела вниз, дрожащими пальцами отодвинула засов, отвалила дверь-доску, выходящую на озеро.

– Уфф... – Ад-Амм протиснулся в узкое отверстие, шумно отряхнулся. – Ну и погода...

– Как рыба? – Э-Уа улыбнулась, прильнула к мужу.

– Рыба? А, рыба... В лодке рыба...

– Что случилось? – Женщина напряглась. Охотник помедлил с ответом.

– На берегу я видел низколобых.

Э-Уа вскинула глаза.

– Много?

– Много.

Они помолчали.

– Ну и что? – Женщина постаралась придать голосу твёрдость и убедительность. – Сюда они обычно не забредают. Им нужна крупная дичь. И наша башня им не по зубам...

– Понимаешь, какое дело... – Ад-Амм гладил жену по волосам. – У этих низколобых копья с металлическими наконечниками. И ещё ножи, похоже.

Э-Уа вздрогнула.

– Ты уверен?

Охотник снова помедлил.

– Насчёт ножей нет, далеко было. Но копья – вне сомнения. И ещё...

Он снова замолк.

– Что? – У женщины сильно забилося сердце.

– Они тоже видели меня, Э-Уа. Меня и лодку.

* * *

– ...И кто-то ещё упрекал меня за кашу и ножики!

Майар был зол и оттого говорил вслух – слишком много лишних мыслеобразов вылось в голове, коллеги могли неправильно понять...

«Но послушай...»

– И слушать не хочу! Эксперимент должен быть чистым!

– Ты не прав, Май. – Илуватар тоже заговорил вслух. – Какой смысл вкладывать столько сил в потенциальных носителей Высокого разума, если они будут обречены на столь же дикую жизнь, как и прототипы?

– А такой, что они сами должны доказать свою избранность! В равных условиях доказать превосходство над другими видами разумных!

– И опять ты не прав. В условиях полной дикости куда важнее грубая физическая сила, нежели Высокий разум. Тролли, с которыми не так уж давно имела удовольствие общаться наша Эли, по уровню развития стоят гораздо ниже гоблинов и хомо, и тем не менее успешно их едят.

– Послушайте, дорогие коллеги... – Майар встал и заходил взад-вперёд, оглашая обширный зал топотом копыт. – Я смолчал, когда вы выбрали этим вашим эльдар остров, где всевозможная еда прямо лезет в рот и нет никаких серьёзных хищников. Я смолчал за эликсир химио-гипно, хотя почти аналогичный по воздействию «плод мудрости», данный одному – подчёркиваю, одному племени гоблинов, вызвал у вас вал возражений. Пусть... Но давать им материализатор, – это не лезет ни в какие рамки!

– И всё же ты не прав, Майар, – Варда тоже перешла на звук, но говорила негромко, заставляя тем самым невольно сбавить тон. – Давай рассмотрим подробно аргументы Илу. Да, на том острове прекрасный климат, и природных источников пищи для всеядных более чем достаточно. Но и только. Остров есть остров. Там нет залежей руд металлов, поэтому эльдар вынуждены будут сидеть в каменном веке, пока численность их не достигнет величины, достаточной для начала эмиграции.

– В чём проблема? Пусть плодятся, пока не расплодятся...

– Проблема в том, что всякие знания либо используются, либо утрачиваются. Да, вот эти восемь знают много благодаря эликсиру, но дети их...

– Как я понял, эти эльдар могут жить едва ли не вечно, как мы – в чем-чем, а в этом Илу постарался на совесть. Что мешает им передать свою мудрость потомкам?

– А для потомков это уже будет не мудрость, Май. Это будут просто таинственные заклинания, не имеющие отношения к реальности. Они будут шлифовать каменные топоры, мотыжить землю, есть плоды, моллюсков и этих уродливых черепах, забывая в этой идиллии, зачем, собственно, им Высокий разум. Бытие определяет сознание, сознание формирует бытие – и круг замкнётся. И когда с острова пойдут эмигранты, они будут искать простые и доступные им вещи – жизненное пространство, где много вкусной еды.

– Варда, ну как ты не понимаешь – это... это неспортивно, в конце концов! Такой перевес в стартовых условиях однозначно лишает все другие виды перспектив. Давайте тогда

уравняем условия, дадим материализатор моим гоблинам... да, и этой сладкой парочке хомо, что тыкали нам в нос нашим же лучемётом!

– Угу. А ещё троллям, заодно снабдив их «плодом мудрости» в качестве первичного инструктажа, – не выдержал Илуватар. – Вот тут мы и повеселимся, коллеги!

– Ну разумеется, гораздо надёжнее снабдить лучемётами и десинторами только носителей Высокого разума, дабы они устроили всепланетную бойню! – резко обернулся к нему Майар. – Гуманизм!

– А вот этого случиться никак не должно, коллеги, – негромко и очень серьёзно произнесла Варда. – Ни при каких условиях. Они должны стать сеятелями, эти эльдар. А не корчевателями.

– Да-да, как же! Разумеется! Как гласит поговорка, «благие порывы ведут в коллапсар»!

– Если я правильно поняла, мы тебя не убедили, Майар.

– Ни в малейшей мере.

– Что ж, тогда голосуем. Илу?

– Я за.

– Майар?

– Против, разумеется.

– Я тоже за. Эли?

Элентари, сидевшая всё это время молча, подумала ещё пару секунд.

– Я воздержалась. Май, я правда не уверена.

Она вскинула на коллег глаза.

– И потом... пусть хоть кто-то тут живёт. А не борется за выживание день за днём.

– Ну, Эли... А, да делайте вы что хотите! – Майар широким шагом вошёл в стену и был таков.

«Переживает за своих гоблинов» – в глазах Варды зажглись насмешливые огоньки. – «Завтра потребует для них лучемёты, дабы уравнять шансы»

«Вот только лучемётов им пока недостаёт!»

* * *

– Лей!

Огненная струйка устремилась по узкому желобку, проточенному в камне, и исчезла в отверстии литейной формы. Отставив опорожнённый тигель, Рыр-Га вопросительно поглядел на Гы-Хырра.

– Ждём!

Мысленно отсчитав про себя до десяти, Гы-Хырр кивнул литейщику. Рыр-Га взял в руки деревянную киянку, грубо сработанную из чурбака, и двумя ударами выбил клинья, скреплявшие форму. Половинки распались, обнажая отливку, ещё малиново светившуюся от внутреннего жара. Гы-Хырр ухватил её медными щипцами и сунул в глиняный чан с водой – густое облако пара с шипением взвилось над посудиною.

– Уау! – Рыр-Га разглядывал большой бронзовый кинжал, как будто это был настоящий нож от Великих духов. – Ты велик и мудр, Гы-Хырр!

– Так делать! – вождь кинул на верстак щипцы, грубо откованные из сырой меди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.